ТУВЕ ЯНССОН

Tove Jansson

ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЗБУКА»

Шляпа волшебника
Туве Марика Янссон

Аннотация
Туве Янссон. Шляпа Волшебника
Вступление
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвёртая
Глава пятая
Глава шестая
Глава последняя

Аннотация

Всю зиму Муми-тролль, как известно, проводит в спячке — а значит, он ничем не отличается от любого другого муми-тролля. Зато весной, проснувшись, он очень даже не прочь предпринять что-нибудь необычное. Например, подняться на гору в компании своих друзей Снусмумрика и Сниффа и обнаружить на вершине забытую кем-то шляпу — чёрный цилиндр. И оказывается, эта шляпа умеет творить чудеса! С её помощью можно победить Муравьиного Льва и покататься на симпатичных тучках, но есть одна беда: никогда не знаешь, что шляпа выкинет в следующий раз. Может быть, стоит от неё избавиться? Но, как выяснилось, это не так просто. А главное волшебство начнётся, когда в Муми-долину явится настоящий хозяин шляпы…

Книга, которую вы держите в руках, — настоящее событие. Впервые за долгие годы весь цикл о муми-троллях заново переведён на русский язык! Тем, кто уже знаком с обитателями Муми-долины, будет любопытно

по-новому взглянуть на их приключения. А тем, кому первая встреча со сказочным миром Туве Янссон только предстоит, можно лишь по-хорошему позавидовать!

Туве Янссон
Шляпа Волшебника

Tove Jansson
TROLLKARLENS HATT

Copyright © Tove Jansson 1948 Moomin Characters ™

All rights reserved

Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации в тексте и на обложке *Туве Янсон*
Перевод со шведского *Марии Людковской* под общей редакцией *Натальи Калошиной* и *Евгении Канищевой*

© М. Людковская, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

* * *

Остров хаттифнатов
СЗ
СВ
З
В
ЮЗ
Ю
ЮВ
Одинокие горы
Грот
Песчаная отмель
Сирень
Дровяной сарай
Жасмин
Табак
Дом муми-троллей
Нижний этаж
Верхний этаж
Веранда
Гостиная
Комната Хемуля
Комната Ондатра
Комната Тофслы и Вифслы
Кухня
Печка
Ванная
Мамина комната
Чулан для всякой всячины
Папина комната
Кокуто
Еще закуток
Комната Снифра
Комната Снусмумрика и Муми-тролля
Комната снорков
Комната для гостей
Тоуе
Карта Муми-долины

Вступление

Однажды серым утром в Муми-долине пошёл снег. Это был первый снег, он возник из ниоткуда, густой и бесшумный, и за считаные часы всё вокруг побелело.

Муми-тролль стоял на крыльце и, глядя, как долина укрывается зимней простынёй, спокойно думал: «Вечером мы ляжем спать и проспим до весны». Ноябрь — такое время, когда муми-трол-

ли впадают в спячку (и вообще-то, это очень разумно, если вы не в восторге от холода и темноты). Муми-тролль прикрыл дверь и тихонько поднялся к маме.

— Снег пошёл.

— Да, дорогой, — сказала мама. — Я достала тёплые одеяла и постелила постели. Если хочешь, ложись со Сниффом в западной мансарде.

— Снифф так храпит! Я лучше лягу со Снусмумриком, можно?

— Конечно. Тогда Сниффа устроим в восточной.

Так муми-тролли, их друзья и знакомые начали готовиться к долгой зиме — старательно и всерьёз. Мама накрыла на веранде стол, но в чашках были только еловые иголки, ибо тот, кто собрался проспать три месяца кряду, должен хорошенько набить живот хвоей. Когда ужин (прямо скажем, не самый изысканный) подошёл к концу, они — чуть обстоятельнее, чем обычно, — пожелали друг другу спокойной ночи, мама напомнила всем почистить зубы, а папа обошёл дом, запер двери и ставни и обернул люстру тюлем, чтобы не пылилась.

Потом обитатели Муми-дома залезли в кровати, устроились поудобнее, натянули одеяла до ушей

и стали думать о разных приятных вещах. Только Муми-тролль легонько вздохнул и сказал:

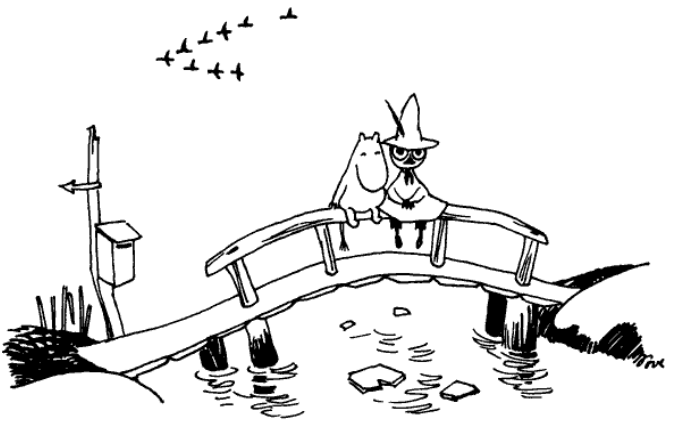
— Сколько времени пропадает зря!

— Вовсе нет, — ответил Снусмумрик. — Мы будем видеть сны. А когда проснёмся, наступит весна…

— Да… — отозвался Муми-тролль. Он уже проваливался в полумрак снов.

А снег всё шёл и шёл — густой и прекрасный. Он укрыл крыльцо, тяжёлой шапкой лёг на крышу, повис на карнизах. Скоро весь дом превратится в круглый мягкий сугроб. Одни за другими перестали тикать часы. Наступила зима.

Глава первая



в которой рассказывается о том, как Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф нашли шляпу Волшебника, как в небе неожиданно появились пять маленьких тучек, а Хемуль обзавёлся новым увлечением

Ранним весенним утром, в четыре часа, в Муми-долину наведалась первая кукушка. Она села на крышу голубого Муми-дома и прокуковала

восемь раз. Голос её звучал пока сипловато, но ведь и до настоящей весны было ещё далеко.

Откуковав своё, кукушка полетела дальше на восток.

Муми-тролль проснулся и долго лежал, глядя в потолок и не понимая, где находится. Он проспал сто дней и сто ночей, и сновидения до сих пор витали вокруг него, норовя утащить обратно в свой мир.

Но пока он ворочался с боку на бок, пытаясь найти новое приятное положение и уснуть, он кое-что заметил — и сон как лапой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста.

Муми-тролль сел.

Шляпы Снусмумрика тоже не было.

— Вот тебе раз, — пробормотал Муми-тролль.

Он подошёл к открытому окну. Так-так… Снусмумрик спустился по верёвочной лестнице. Муми-тролль перевалился через подоконник и осторожно сполз вниз, перебирая коротенькими лапами. На влажной земле отчётливо виднелись следы Снусмумрика. Следы разбегались во все стороны, и было не так-то просто понять, куда они ведут. Иногда они переплетались и делали большие скачки́. «У него отличное настроение, — подумал Муми-тролль. — Здесь, например, он

перекувырнулся, это совершенно ясно».

Вдруг Муми-тролль поднял мордочку и прислушался. Где-то далеко Снусмумрик играл на губной гармошке — самую весёлую из всех своих песен: «Нацепим бантики на хвост». И Муми-тролль побежал на звуки музыки.

У реки он увидел Снусмумрика. Тот сидел на перилах моста, натянув свою старую шляпу по самые уши, и болтал ногами.

— Привет, — сказал Муми-тролль и сел рядом.

— Привет, — сказал Снусмумрик и продолжил играть.

Солнце только выглянуло из-за верхушек деревьев и светило прямо в глаза. Они щурились на него, болтали ногами над убегающей гладкой водой, и им было хорошо и безмятежно.

Сколько раз они сплавлялись по этой реке в погоне за удивительными приключениями и в каждом путешествии находили новых друзей, которых приводили с собой в Муми-дом. Муми-папа и Муми-мама невозмутимо принимали всех — просто ставили новые кровати и сколачивали обеденный стол побольше. Со временем Муми-дом превратился в весёлый суматошный муравейник, где каждый делал то, что ему нравится, не особо тревожась о завтрашнем дне.

Конечно, случались порой вещи из ряда вон выходящие и даже ужасные, зато скучать уж точно никто не успевал (а это, согласитесь, очень неплохо).

Доиграв последний куплет, Снусмумрик убрал гармошку в карман и спросил:

— Снифф проснулся?

— Вряд ли, — сказал Муми-тролль. — Он всегда встаёт на неделю позже остальных.

— Тогда мы его разбудим, — решил Снусмумрик и спрыгнул на мост. — Сегодня будет прекрасный день, и мы просто обязаны предпринять что-нибудь необычное.

Они подошли к окну восточной мансарды, и Муми-тролль просигналил Сниффу — три простых свистка и один длинный в лапы (на их тайном языке это означало: «Затевается кое-что интересное»). Храп наверху прекратился, но никакого движения не последовало.

— Давай ещё! — сказал Снусмумрик. И они засвистели снова, теперь в два раза громче.

Окно распахнулось.

— Я сплю! — сердито крикнул Снифф.

— Выходи, не сердись, — сказал Снусмумрик. — Мы тут кое-что задумали.

Тогда Снифф расправил примятые со сна уши и

спустился по верёвочной лестнице в сад. (Следует, наверное, пояснить, что верёвочные лестницы у них были под каждым окном, потому что ходить по обычным лестницам так скучно.)

День и вправду обещал быть прекрасным. В земле бодро возились букашки и мелкие зверюшки, которые проспали всю зиму, а теперь бегали взад-вперёд, осматривались и принюхивались, другие проветривали одежду, чистили усики, чинили жилища и всячески готовились к новой весне.

Иногда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф останавливались взглянуть на чьё-то строительство или послушать перебранку. (В первые весенние деньки ссоры не редкость, ведь у того, кто проснулся после долгой спячки, настроение может быть очень даже скверным.)

На деревьях тут и там сидели древесные феи и расчёсывали свои длинные волосы, а в нерастаявшем снегу с северной стороны деревьев мышиные дети и прочая мелюзга рыли длинные туннели.

— С весной! — приветствовал друзей почтенный пожилой уж. — Как перезимовали?

— Спасибо, хорошо, — ответил Муми-тролль. — А вам как спалось?

— Замечательно, — сказал уж. — Кланяйтесь папе и маме!

Примерно так они беседовали по пути со множеством разных знакомых. Но чем выше в гору, тем безлюднее становилось вокруг, и дальше им уже никто не встречался, кроме разве что одной-двух многодетных мышей, занятых лихорадочной весенней уборкой.

Повсюду было мокро.

— Фу, какая гадость, — ворчал Муми-тролль, ступая по талому снегу и стараясь повыше задирать лапы. — Столько снега вовсе не полезно для муми-троллей. Так мама говорит. — И чихнул.

— Слушай, Муми-тролль, — отозвался Снусмумрик. — Я кое-что придумал. Давайте заберёмся на самую вершину и сложим тур из камней в знак того, что мы первые туда забрались.

— Давайте! — крикнул Снифф и припустил вперёд, чтобы оказаться на вершине первым.

Наверху плясал весенний ветер, вокруг раскинулись голубые горизонты. На западе было море, на востоке меж Одиноких гор вилась река. На севере весенним ковром стелились леса, а на юге из трубы Муми-дома поднимался дымок — мама варила утренний кофе. Но ничего этого Снифф не видел. Потому что на вершине горы лежала

шляпа — высокий чёрный цилиндр.

— Нас опередили! Здесь уже кто-то побывал! — закричал Снифф.

Муми-тролль взял шляпу в лапы.

— Какая красивая! Мумрик, не хочешь примерить?

— Ну нет, — ответил Снусмумрик — он обожал свою старую зелёную шляпу. — Слишком уж новая!

— Может, папе понравится, — предположил Муми-тролль.

— Возьмём её с собой, — решил Снифф. — Только пошли уже скорее назад. У меня в животе всё клокочет — так кофе хочется! А вам?

— И нам! — с чувством воскликнули Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот так они нашли шляпу Волшебника и принесли её домой, даже не подозревая, какие удивительные превращения начнутся после этого в их долине.

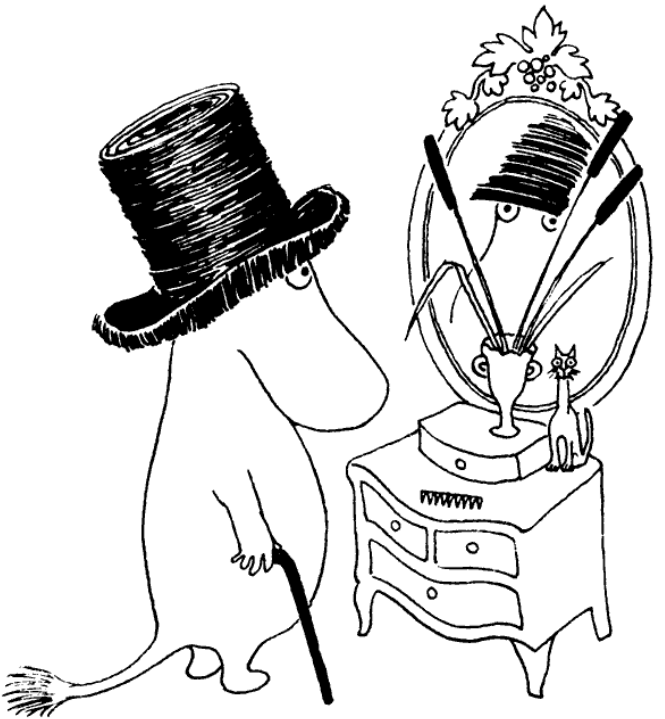
Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф добрались до дома, все уже выпили кофе и разбрелись кто куда. На веранде сидел Муми-папа и читал газету.

— А, проснулись, — сказал он. — Как-то подозрительно мало сегодня новостей. Ручей прорвал плотину и разрушил поселение муравьёв. Все

спаслись. Первая кукушка появилась в долине в четыре утра и, прокуковав восемь раз, полетела дальше на восток. Восемь раз, конечно, маловато — могла бы и побольше.

— Смотри, что мы нашли, — гордо сказал Муми-тролль. — Это тебе. Роскошный чёрный цилиндр!

Муми-папа внимательно осмотрел шляпу и примерил перед зеркалом в гостиной. Шляпа слегка сползала на глаза, и папа в ней почти ничего не видел, зато выглядел очень внушительно.



— Мама! — закричал Муми-тролль. — Иди скорее сюда, посмотри на папу!

Мама вышла из кухни и в крайнем изумлении остановилась на пороге.

— Мне идёт? — спросил Муми-папа.

— Пожалуй, идёт, — ответила мама. — Элегантная шляпа, ничего не скажешь. Только она тебе самую чуточку велика.

— А так лучше? — спросил папа, сдвинув шляпу на затылок.

— Хмм, — задумалась Муми-мама. — Так, конечно, тоже очень хорошо, но мне кажется, что без шляпы ты выглядишь благороднее.

Папа оглядел себя спереди, сзади и с боков и, вздохнув, положил шляпу на комод.

— Да, — согласился он. — Зачем украшать то, что в украшении не нуждается.

— Ты прав, мой дорогой, — нежно ответила Муми-мама. — Кавалера украшает скромность. Дети, ешьте яйца, ведь вы всю зиму продержались на одной прошлогодней хвое, — добавила она и снова исчезла на кухне.

— Но что же нам с ней делать? — спросил Снифф. — Такая замечательная шляпа!

— Из неё выйдет отличная корзина для бумаг, — сказал Муми-папа и ушёл наверх писать

мемуары (большую книгу о своей бурной молодости).

Снусмумрик поставил шляпу на пол между комодом и кухонной дверью.

— Ну вот, у вас опять новая мебель, — сказал он и усмехнулся, потому что не понимал радости обладания вещами. С самого рождения (как и где он родился, никто не знал) Снусмумрик носил один и тот же старый плащ, а из всех своих вещей дорожил лишь губной гармошкой.

— Вы доели? — спросил Муми-тролль. — Пошли посмотрим, что делают снорки.

Но прежде чем выйти в сад, он выбросил яичную скорлупу в новую корзину для мусора, потому что он был (иногда) очень аккуратным муми-троллем.

И гостиная опустела.

В углу между комодом и кухонной дверью стояла шляпа Волшебника с яичной скорлупой на дне. И вдруг случилось кое-что очень странное. Скорлупа начала превращаться.

А дело вот в чём: если что-нибудь попадёт в шляпу Волшебника и пролежит там достаточно долго, оно обязательно во что-нибудь превратится, но во что, заранее никогда неизвестно. Муми-папе очень повезло, что шляпа ему не подо-

шла. Ещё чуть-чуть, и одному лишь покровителю всех маленьких зверюшек известно, что бы с ним сталось. А так он просто отделался лёгкой головной болью (которая ближе к вечеру прошла).

Но поскольку яичные скорлупки так и лежали себе в шляпе, они начали медленно преображаться. Они были такие же белые, но при этом росли, росли и постепенно становились мягкими и пушистыми. Вскоре они заполнили всю шляпу до краёв. И вот пять маленьких круглых тучек сорвались с её полей, выплыли на веранду, мягко пропрыгали по ступенькам и повисли в воздухе у самой земли. А в шляпе Волшебника стало пусто.

— Вот тебе раз, — проговорил Муми-тролль.

— Неужели пожар? — забеспокоился Снорк.

Тучки висели неподвижно, будто чего-то ждали.

Снорочка, сестра Снорка, осторожно протянула лапу и коснулась края ближайшей тучки.

— Как вата, — удивилась она.

Остальные тоже подошли потрогать.

— Точь-в-точь маленькая перинка, — сказал Снифф.

Снусмумрик слегка подтолкнул одну из тучек. Та немного проплыла вперёд и снова замерла.

— Чьи это тучки? — спросил Снифф. — И откуда

они взялись?

Муми-тролль покачал головой.

— Странно, в жизни такого не видел, — сказал он. — Наверное, лучше позвать маму.

— Нет! Нет! — воскликнула Снорочка. — Давайте сами их исследуем. — Притянув одну тучку к земле, она провела по ней лапкой. — Какая мягкая! — Потом уселась на неё и, хихикая, стала подпрыгивать вверх-вниз.

— Я тоже хочу! — крикнул Снифф и забрался на другую тучку. — Гей-гоп!

Как только он сказал «гоп», тучка поднялась в воздух и описала над землёй небольшую изящную дугу.

— О чудеса! — воскликнул Снифф. — Она летает!

Недолго думая, все разобрали себе по тучке, запрыгнули на них и крикнули: «Гоп! Гей-гоп!»

Как большие послушные кролики, тучки длинными плавными прыжками устремились в разные стороны. Снорк додумался, как ими управлять. Слегка надавливаешь пяткой, и тучка поворачивает. Двумя пятками — полный вперёд. Легонько подпрыгиваешь — тучка взмывает вверх всё выше и выше, пока не перестанешь подпрыгивать.

Это было так весело!

Они взлетели до самых верхушек деревьев и ненадолго причалили к крыше Муми-дома.

Муми-тролль остановил свою тучку возле окна Муми-папы и крикнул:

— Кукареку!

(Он был так возбуждён, что ничего остроумнее не придумал.)

Муми-папа бросил ручку и кинулся к окну.

— Отсохни мой хвост! — воскликнул он. — Отсохни мой хвост! — Это всё, что он мог сказать.

— Отличная будет глава для твоих мемуаров, — сказал Муми-тролль. Потом подрулил к кухонному окну и позвал маму.

Муми-мама была ужасно занята: на сковородке у неё жарились картошка, колбаса и лук — она готовила пюттипанну.

— Что ты там ещё выдумал? — спросила она. — Муми-детка, прошу тебя, будь осторожен, не свались!

В саду Снорк и Снусмумрик затеяли новую игру. Они разгонялись и на полной скорости врезáлись друг в друга. Тучки мягко сталкивались. Проигрывал тот, кто первым падал на землю.

— Ну, держись! — крикнул Снусмумрик и вонзил пятки в тучкины бока. — Вперёд!

Но Снорк ловко увернулся, а затем коварно атаковал его снизу.

Тучка Снусмумрика опрокинулась, он полетел вниз головой на клумбу, так что его зелёная шляпа съехала на нос.

— Третий раунд! — завопил Снифф. Он был судьёй и наблюдал за боем сверху. — Счёт два — один! На старт, внимание, марш!

— Давай прокатимся? — предложил Муми-тролль Снорочке.

— С удовольствием, — согласилась та и подъехала на своей тучке ближе. — Куда полетим?

— Может, разыщем Хемуля? Вот он удивится, — сказал Муми-тролль.

Они пролетели над садом, заглянули во все уголки, где любил бывать Хемуль, но так его и не нашли.

— Он должен быть где-то здесь, поблизости, — сказала Снорочка. — В последний раз, когда я его видела, он разбирал почтовые марки.

— Только это было полгода назад, — напомнил ей Муми-тролль.

— Ой, и правда! Ведь с тех пор мы проспали целую зиму.

— Кстати, как тебе спалось? — спросил Муми-тролль.

Снорочка перемахнула через верхушку дерева.

— Я видела жуткий сон! — немного подумав, сказала она. — Как будто мне улыбался какой-то ужасный человек в высокой чёрной шляпе.

— Как странно. Мне приснилось то же самое. А белые перчатки у него были?

— Ага, — закивала Снорочка.

И они стали вместе думать об этом, медленно скользя над лесом.

Вдруг они увидели Хемуля — тот брёл, сложив лапы за спиной и понуро глядя в землю.

Муми-тролль и Снорочка спланировали к нему с разных сторон и в один голос крикнули:

— Доброе утро!

— Ой! — вскрикнул Хемуль. — Фу, как же я испугался! Вы ведь знаете, мне противопоказаны неожиданности, у меня сердце… может попасть не в то горло.

— Прости, — сказала Снорочка. — Посмотри, на чём мы катаемся!

— Да, это странно, — отозвался Хемуль. — Но вы всегда делаете странные вещи, так что меня уже ничто не удивляет. И вообще мне тяжко.

— Что случилось? — сочувственно поинтересовалась Снорочка. — В такой-то прекрасный день!

Хемуль покачал головой.

— Вы всё равно не поймёте, — сказал он.

— Мы постараемся, — ответил Муми-тролль. — Ты что, опять потерял какую-то редкую марку-перевёртку?

— Наоборот, — вздохнул Хемуль. — Теперь у меня есть все почтовые марки. Все до единой. Моя коллекция совершенна. В ней есть абсолютно всё.

— Ну вот видишь, как хорошо! — ободрила его Снорочка.

— Я же говорил, вы не поймёте, — пробурчал Хемуль.

Муми-тролль и Снорочка обеспокоенно переглянулись. Из уважения к горю Хемуля они немного сбавили ход и теперь плыли чуть позади и ждали, когда Хемуль расскажет им, чем так тяготится его сердце.

Наконец Хемуль воскликнул:

— Ха! Какая всё это ерунда.

А спустя ещё какое-то время добавил:

— Да кому сдалась эта коллекция! Пущу её на туалетную бумагу!

— Ты что! — возмутилась Снорочка. — Зачем ты так говоришь! Твоя коллекция — лучшая в мире!

— Вот именно! — в отчаянии прокричал Хе-

муль. — Она уже собрана! В моём альбоме есть все-все марки, даже самые редкие перевёртки и опечатки. Все до единой! Что мне теперь делать?

— Кажется, я начинаю понимать, — медленно проговорил Муми-тролль. — Ты больше не коллекционер, ты просто обладатель, а это скучно.

— Да, — подавленно отозвался Хемуль. — Именно.

Он остановился и обратил к ним свою хмурую физиономию.

— Дорогой Хемуль, — сказала Снорочка и осторожно погладила его по плечу, — у меня есть идея. Не хочешь ли ты попробовать собирать что-то другое? Новую коллекцию?

— А что, это мысль, — согласился Хемуль. Но лицо его ещё оставалось хмурым — нельзя же радоваться сразу после такого сильного огорчения.

— Попробуй собирать, например, бабочек, — предложил Муми-тролль.

— Исключено, — помрачнев, сказал Хемуль. — Бабочек собирает мой кузен по отцовской линии. А я его терпеть не могу.

— А шёлковые ленты? — спросила Снорочка.

Хемуль только фыркнул.

— А украшения? — с надеждой продолжила она. — Их можно собирать бесконечно!

— Глупости, — отрезал Хемуль.

— Ну, тогда я не знаю, — растерялась Снорочка.

— Не волнуйся, мы найдём, что тебе коллекционировать, — утешил Хемуля Муми-тролль. — Мама наверняка что-нибудь придумает. Скажи, ты не видел Ондатра?

— Он ещё спит. Он считает, что совершенно бессмысленно вставать так рано, и в этом он совершенно прав, — грустно сказал Хемуль и продолжил свой одинокий путь через лес.

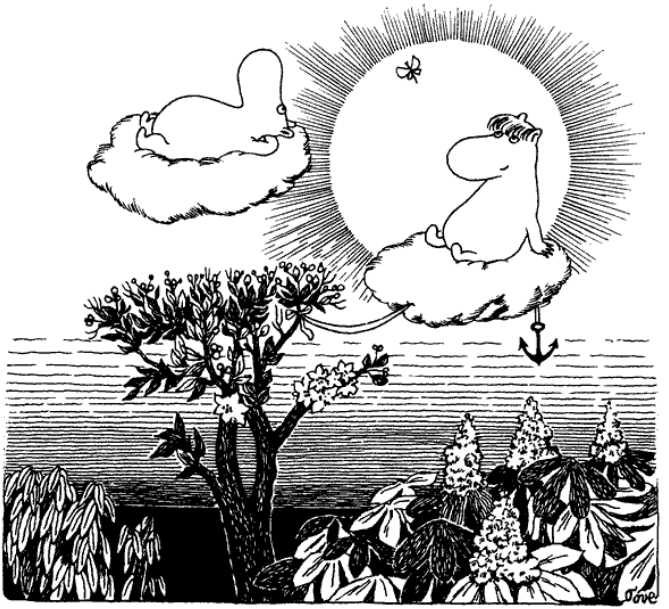
Муми-тролль и Снорочка поднялись над верхушками деревьев и, мерно покачиваясь, поплыли вперёд в лучах солнца.

Они размышляли, что бы такого собирать Хемулю.

— Может, ракушки? — предложила Снорочка.

— Или брючные пуговицы, — сказал Муми-тролль.

Но от тепла их разморило, думать не получалось. Они легли на спину и стали смотреть на весеннее небо, в котором пели жаворонки.



И тут они увидели первую бабочку. Есть такая известная примета: если первая бабочка, которую увидишь весной, будет жёлтой — жди

весёлого лета. Белая бабочка — к спокойному лету, а коричневые и чёрные бабочки — это такой печальный знак, что о них и говорить не стоит.

Но бабочка, которую они увидели, была золотая.

— Интересно, к чему бы это? — задумался Муми-тролль. — Таких я ещё никогда не видел.

— Золотая — это как жёлтая, только лучше, — сказала Снорочка. — Точно тебе говорю!

Когда Муми-тролль и Снорочка вернулись домой к обеду, Хемуль встретил их на крыльце. Он весь светился от радости.

— Ну? — спросил Муми-тролль. — На чём ты остановился?

— На растениях! — воскликнул Хемуль. — Я займусь ботаникой! Это Снорк придумал. Я соберу лучший гербарий в мире! — И Хемуль показал им свою первую находку: вперемешку с землёй и листьями в подоле его платья[1] лежал нежный жёлтый цветок — гусиный лук.

— *Gagea lutea*, — гордо сказал Хемуль. — Номер один в моей коллекции. Безупречный экземпляр.

---

[1] Примечания: 1

Хемуль носит платье, которое унаследовал от своей тётушки. Подозреваю, что все хемули ходят в платьях. Странно, но факт. *(Примеч. автора.)*

А потом вошёл в дом и вытряхнул всё, что было у него в подоле, на обеденный стол.

— Сдвинься, пожалуйста, на угол, — попросила Муми-мама, — здесь будет стоять суп. Все собрались? Ондатр ещё спит?

— Спит как сурок, — сказал Снифф.

— Ну что, весело вам сегодня было? — спросила Муми-мама, разливая суп по тарелкам.

— Ещё как! — закричала вся семья в один голос.

На следующее утро, когда Муми-тролль пошёл в дровяной сарай выпустить тучки на улицу, оказалось, что они исчезли, все до одной. А яичная скорлупа снова лежала в шляпе Волшебника, но никому и в голову не пришло, что она имеет какое-то отношение к пропавшим тучкам.

Глава вторая

в которой рассказывается о том, как Мумитролль превратился в глазастого долгопята, как он наконец отмстил Муравьиному Льву и как вместе со своим другом Снусмумриком отправился в таинственное ночное путешествие

Был тёплый безветренный день, за окном моросил летний дождь, и решено было остаться дома играть в прятки.

Снифф стоял в углу, уткнув мордочку в лапы, и

громко считал. Досчитав до десяти, он повернулся и начал искать — сперва в обычных местах, потом в необычных.

Муми-тролль немного нервничал. Он спрятался под столом на веранде, а это было не самое удачное укрытие. Снифф наверняка первым делом полезет под стол и сразу его найдёт. Муми-тролль огляделся и вдруг заметил в углу высокий чёрный цилиндр.

Отличная мысль! Заглянуть под шляпу Снифф ни за что не догадается. Муми-тролль быстро и бесшумно выполз из-под стола и натянул шляпу на себя. Она едва доставала ему до живота, но если постараться — хорошенько съёжиться и подобрать хвост, — то со стороны и незаметно будет, что под шляпой кто-то сидит. Одного за другим Снифф находил остальных игроков, и Муми-тролль довольно хихикал себе под нос. Хемуль, разумеется, опять залез под диван — на большее у него никогда не хватало фантазии. А теперь все носились по дому, разыскивая Муми-тролля.

Муми-тролль подождал ещё немного, но, опасаясь, что скоро всем надоест его искать, выбрался из шляпы, приоткрыл дверь и крикнул:

— Ку-ку!

Снифф смерил его долгим взглядом.

— Сам ты ку-ку, — неприветливо ответил он.

— Кто это? — прошептала Снорочка.

Остальные только качали головами, изумлённо глядя на Муми-тролля.

Бедный Муми-тролль! Пока он сидел в шляпе Волшебника, он превратился в очень странное существо. Всё, что в нём было пухленького, стало тощеньким, а всё маленькое — большим. Но самое странное было то, что он один не замечал произошедших с ним перемен.

— Ну что, удивились? — сказал Муми-тролль и неуверенно шагнул вперёд на тонких долгопятых ногах. — В жизни не догадаетесь, где я прятался!

— Нам всё равно, где ты прятался, — ответил Снорк. — Но ты прав, мы удивились — при виде такого страшилища кто хочешь удивится.

— Какие вы злые, — грустно пробормотал Муми-тролль. — Это, наверное, потому, что вам пришлось слишком долго меня искать. Ну, чем займёмся?

— Думаю, для начала тебе следует представиться, — холодно заметила Снорочка. — Мы с тобой даже не знакомы.

Муми-тролль недоумённо посмотрел на неё, но вдруг до него дошло: наверное, это просто такая новая игра! Он весело рассмеялся и сказал:

— Я — король Калифорнии!

— Очень приятно, я — фрёкен Снорк, — сказала Снорочка. — А это мой брат, Снорк.

— Меня зовут Снифф, — сказал Снифф.

— А меня — Снусмумрик, — сказал Снусмумрик.

— Вот зануды, — ответил Муми-тролль. — Могли бы придумать имена понеобычней. Ладно, пошли на улицу, дождь вроде перестал.

— Это ещё кто такой? — поинтересовался Хемуль, который сидел возле дома и пересчитывал тычинки у подсолнуха.

— Король Калифорнии, — неуверенно проговорила Снорочка.

— Он будет здесь жить? — спросил Хемуль.

— Это как Муми-тролль решит, — сказал Снифф. — Не понимаю только, куда он запропастился.

Муми-тролль рассмеялся:

— Ну ты и шутник! А что, давайте его поищем!

— А ты знаешь Муми-тролля? — удивился Снусмумрик.

— Ну, как вам сказать… Вообще-то знаю, и очень даже неплохо! — заявил Муми-тролль, лопаясь от удовольствия. Ах, какая замечательная игра, и как он отлично справляется со своей ролью!

— И когда же ты с ним познакомился? — спросила Снорочка.

— Да мы родились в один день. — Муми-тролль чуть не прыснул со смеху. — Тот ещё воображала, скажу я вам!

— Не смей так о нём говорить! — воскликнула Снорочка. — Он лучший тролль на свете, и мы все его очень любим!

Муми-тролль был в восторге.

— А по-моему, он настоящий пройдоха!

Снорочка заплакала.

— Проваливай отсюда! — грозно сказал Снорк. — А не то мы тебя поколотим!

— Да ладно вам, — растерялся Муми-тролль. — Это же просто игра! Я очень рад, что вы меня так любите.

— И вовсе мы тебя не любим! — заорал Снифф. — Бей его, ребята! Гони в шею этого королишку, будет знать, как обзывать нашего Муми-тролля!

И они всем скопом накинулись на беднягу. От удивления Муми-тролль даже не сообразил, что надо защищаться. Потом он разозлился, но было поздно — он лежал на земле, придавленный орущим клубком из тел, боксирующих лап и хвостов.

На крыльцо вышла мама.

— Дети, что происходит? Немедленно прекратите драться!

— Они бьют короля Калифорнии! — всхлипнула Снорочка. — Так ему и надо!

Муми-тролль выбрался из этой свалки изрядно помятый и злой.

— Мама! — закричал он. — Они первые начали! Трое на одного, это нечестно!

— Ты прав, — серьёзно сказала мама. — Но может быть, ты их чем-то обидел? Кстати, кто ты такой, дружок?

— Хватит! Я больше не играю в вашу дурацкую игру! — закричал Муми-тролль. — Это не смешно. Я — Муми-тролль, а на крыльце стоит моя мама. Ясно?

— Ты не Муми-тролль, — презрительно хмыкнула Снорочка. — У Муми-тролля маленькие симпатичные ушки, а твои похожи на прихватки для кастрюль!

Муми-тролль в ужасе схватился за голову и нащупал два огромных сморщенных уха.

— Но я Муми-тролль! — в отчаянии воскликнул он. — Вы что, мне не верите?

— У Муми-тролля нормальный, аккуратный хвост, а у тебя вместо хвоста щётка, — добавил Снорк.

И правда! Дрожащими лапами Муми-тролль потрогал свой хвост.

— И вместо глаз — тарелки, — сказал Снифф. — А у Муми-тролля глазки маленькие и добрые!

— Вот-вот, — поддакнул Снусмумрик.

— Ты самозванец, — заключил Хемуль.

— Неужели мне никто не верит? — воскликнул Муми-тролль. — Посмотри на меня, мамочка! Уж ты-то должна узнать своего муми-сына!

Муми-мама внимательно посмотрела на него. Она долго глядела в его перепуганные глаза-тарелки, а потом тихо сказала:

— Да, ты мой Муми-тролль.

И в тот же миг он начал превращаться. Глаза, уши и хвост уменьшились, а мордочка и живот округлились. И вот перед ними вновь как ни в чём не бывало стоял Муми-тролль во всей своей красе.

— Иди, я обниму тебя, — сказала Муми-мама. — Разве я могу не узнать моего малыша?

Чуть позже в тот же день Муми-тролль и Снорк сидели в одном из своих тайных мест — под кустом жасмина, в круглом зелёном домике из листвы.

— Без колдовства тут точно не обошлось, — сказал Снорк.

Муми-тролль покачал головой.

— Я ничего такого не заметил, — ответил он. — И ничего не ел, и не произносил опасных заклинаний.

— Может, ты случайно ступил в магический круг? — размышлял Снорк.

— Вроде бы нет, — сказал Муми-тролль. — Я только спрятался в чёрной шляпе, куда мы бросаем мусор.

— Ты сидел внутри шляпы? — недоверчиво переспросил Снорк.

— Ну да.

Они ещё немного подумали. И вдруг в один голос воскликнули:

— Да это же… — И уставились друг на друга.

— Пошли! — сказал Снорк.

Они поднялись на веранду и осторожно приблизились к шляпе.

— С виду обычная шляпа, — сказал Снорк. — Разумеется, не считая того, что высокие шляпы всегда немного необычны.

— Но как мы узнаем, в шляпе ли дело? — спросил Муми-тролль. — Я в неё больше не полезу!

— Может, заманим в неё кого-то ещё? — предложил Снорк.

— Это было бы подло, — сказал Муми-тролль. —

Вдруг он больше никогда не станет самим собой!

— А если заманить врага? — настаивал Снорк.

— Хмм. У тебя кто-то есть на примете?

— Большая крыса с компостной кучи.

Муми-тролль покачал головой:

— Её не проведёшь.

— А Муравьиного Льва? — спросил Снорк.

— А что, неплохо, — согласился Муми-тролль. — Однажды моя мама провалилась в одну из его ловушек, и он засы́пал ей глаза песком.

Прихватив с собой большую банку, они отправились на поиски Муравьиного Льва. Им пришлось спуститься к морю, потому что именно там, в прибрежном песке, он роет свои коварные ямы-ловушки. Ждать долго не пришлось — вскоре Снорк увидел большую круглую воронку и возбуждённо замахал Муми-троллю.

— Он здесь! — прошептал Снорк. — Но как посадить его в банку?

— Предоставь это мне, — прошептал в ответ Муми-тролль.

Он взял банку и закопал её неподалёку отверстием вверх.

А после громко сказал:

— Эти муравьиные львы — такие слабаки!

Он подал знак Снорку, и оба напряжённо уста-

вились на воронку. Песок зашевелился, но никто не вылез.

— Ох, какие слабаки! — не унимался Муми-тролль. — Знаешь, сколько им нужно времени, чтобы зарыться в песок? Много часов!

— Да, но… — неуверенно проговорил Снорк.

— Уж поверь мне, — сказал Муми-тролль, подавая ему отчаянные знаки ушами. — Очень много часов!

И тут из воронки высунулась грозная голова со сверкающими глазами.

— Слабаки, говоришь? — прорычал Муравьиный Лев. — Да я закапываюсь ровно за три

секунды, не больше и не меньше!

— А не могли бы вы, дяденька, развеять наши сомнения и показать, как вы это делаете? — заискивающе попросил Муми-тролль.

— Я забросаю вас песком, — пригрозил Муравьиный Лев. — А потом вы провалитесь в мою яму, и я вас сожру!

— Нет, нет! — в ужасе завопил Снорк. — Лучше покажите, как вы за три секунды закапываетесь в песок задом наперёд!

— И, пожалуйста, вот здесь, чтобы нам было лучше видно, — уточнил Муми-тролль, указав на то место, где была спрятана банка.

— Делать мне больше нечего, как показывать фокусы всяким соплякам! — усмехнулся Муравьиный Лев.

Но ему, конечно же, очень хотелось показать, какой он сильный и быстрый. Фыркнув, он вылез из норы и важно осведомился:

— Ну и где мне зарыться?

— Здесь, — показал Муми-тролль.

Муравьиный Лев выгнул спину и грозно встопорщил гриву.

— Смотрите! — крикнул он. — Сейчас я уйду под землю, но когда вернусь, я вас съем! Раз, два, три!

И, крутясь как пропеллер, лев ввинтился в песок, прямо в запрятанную банку. Он и правда успел зарыться за три секунды, а может, даже за две с половиной, потому что был ужасно зол.

— Закрывай! — крикнул Муми-тролль.

Они разгребли песок и быстро закрутили крышку. Потом вытащили банку и покатили её домой. Муравьиный Лев кричал и бранился внутри, но песок заглушал его голос.

— Ну и разозлился же он, — сказал Снорк. — Подумать страшно, что будет, если он выберется!

— Не выберется, — спокойно ответил Муми-тролль. — А если и выберется, то, надеюсь, он превратится во что-нибудь эдакое!

Когда они дошли до дома, Муми-тролль созвал друзей: сунул обе лапы в рот и издал три долгих свистка (это означало: «Случилось нечто невероятное»).

Все сбежались и столпились вокруг банки с закрученной крышкой.

— Что у вас там? — спросил Снифф.

— Муравьиный Лев, — гордо сообщил Муми-тролль. — Мы поймали настоящего, злобного Муравьиного Льва!

— Надо же, какие вы смелые! — восхитилась Снорочка.

— И теперь мы хотим посадить его в шляпу, — сказал Снорк.

— Чтобы он тоже превратился в долгопята, — добавил Муми-тролль.

— Говорите, пожалуйста, нормально, ничего понять невозможно, — попросил Хемуль.

— Я превратился в долгопята, потому что спрятался в шляпе Волшебника, — объяснил Муми-тролль. — Так мы думаем. И теперь хотим это проверить — посмотрим, превратится ли в кого-нибудь Муравьиный Лев.

— Но ведь он может превратиться в кого угодно! — закричал Снифф. — Вдруг он станет ещё опаснее и всех нас сожрёт?!

Они замерли, глядя на банку, откуда доносилось глухое рычание.

— Ой-ой, — пролепетала Снорочка и изменилась в цвете[2].

— Давайте, пока он будет превращаться, спрячемся под столом, а шляпу накроем толстой книгой, — предложил Снусмумрик. — Ради науки всегда приходится рисковать! Ну, плюхайте его в шляпу!

Снифф бросился под стол. Муми-тролль, Сну-

---

[2] Примечания: 2

Снорки часто меняют цвет в минуты душевного волнения. *(Примеч. автора.)*

смумрик и Хемуль перевернули банку над шляпой Волшебника, и Снорочка осторожно открутила крышку. Муравьиный Лев вывалился прямо в шляпу, подняв облако песчаной пыли. Снорк быстро накрыл его словарём иностранных слов, и все опрометью кинулись под стол.

Друзья ждали, но ничего не происходило. Они выглядывали из-под скатерти и волновались всё больше и больше. Ничего.

— Ну и что дальше? — фыркнул Снифф.

И тут словарь с иностранными словами начал морщиться и коробиться. Снифф от возбуждения вцепился зубами Хемулю в большой палец.

— Ну, ты, поосторожней, — сердито сказал Хемуль. — Ты меня за палец укусил!

— Прости, я думал, это мой! — сказал Снифф.

Словарь всё скукоживался. Страницы стали похожи на увядшие листья. Из-под них поползли иностранные слова и закопошились на полу.

— Вот тебе раз, — сказал Муми-тролль.

Но этим дело не кончилось. С полей шляпы закапала вода. Закапала, потом полилась сильнее и наконец потоком хлынула на ковёр. Иностранные слова полезли на стены.

— Муравьиный Лев превратился в воду, — разочарованно сказал Снусмумрик.

— Я думаю, это песок превратился в воду, — прошептал Снорк. — Муравьиный Лев ещё не появился.

Напряжение стало невыносимым. Снорочка спрятала мордочку на груди у Муми-тролля, Снифф попискивал от ужаса. Вдруг на краю шляпы показался маленький, самый крошечный в мире ёжик. Мокрый и взъерошенный, он моргал и принюхивался.

Несколько секунд было тихо. А потом Снусмумрик захохотал. К тому времени, когда он умолк, чтобы перевести дух, смеялись уже все. Они ревели от хохота и катались по полу. Один только Хемуль не разделял всеобщей радости. Он с удивлением поглядел на друзей и сказал:

— Да, но мы ведь и так знали, что Муравьиный Лев в кого-то превратится! Не понимаю, из-за чего такой переполох?

А между тем ёжик торжественно и немного печально просеменил к выходу и спустился в сад по лестнице. Вода из шляпы течь перестала, но на полу веранды уже плескалось целое озеро, а потолок облепили иностранные слова.

Когда Муми-папе и Муми-маме всё рассказали, они отнеслись к делу очень серьёзно и решили, что волшебную шляпу следует уничтожить. Цилиндр осторожно скатили к реке и столкнули в воду.

— Так вот откуда взялись тучки и глазастый долгопят, — сказала Муми-мама, когда они стояли на берегу, глядя вслед уплывающей шляпе.

— Тучки были отличные, — недовольно сказал Муми-тролль. — И если бы вы не выкинули шляпу, можно было бы наколдовать ещё.

— А ещё могло бы снова случиться наводнение

и нашествие иностранных слов, — возразила мама. — Только посмотри, что стало с верандой! И как мне теперь вывести этих насекомых? Так и кишат повсюду и под ноги лезут!

— Но тучки всё равно были отличные, — упрямо пробурчал Муми-тролль.

Вечером Муми-тролль долго не мог уснуть. Он лежал, глядя в светлую июньскую ночь, наполненную одинокими криками, танцами и звуками крадущихся шагов. Приятно пахло цветами.

Снусмумрик ещё не вернулся. В такие ночи он часто бродил один, прихватив губную гармошку. Но сегодня ночью Муми-тролль не слышал его песен. Наверное, Снусмумрик отправился за новыми открытиями. Скоро он разобьёт у реки палатку и вовсе перестанет ночевать в доме… Муми-тролль вздохнул. Он загрустил, хотя грустить было не о чем.

Тут под окном раздался тихий свист. Сердце Муми-тролля подпрыгнуло от радости, он подкрался к окну и выглянул. Такой свист означал: «Секретное сообщение!» Снусмумрик ждал под верёвочной лестницей.

— Если я скажу тебе секрет, — прошептал он, когда Муми-тролль спустился, — не разболтаешь?

Муми-тролль радостно замотал головой.

Снусмумрик наклонился и зашептал ещё тише:

— Шляпу вынесло на песчаную отмель ниже по течению.

Глаза Муми-тролля вспыхнули от радости.

— Идём? — слегка приподнял брови Снусмумрик.

— Само собой! — слегка повёл ушами Муми-тролль.

Они как тени проскользнули по мокрому от росы саду и побежали к реке.

— Это в двух излучинах отсюда, — вполголоса сказал Снусмумрик. — Мы просто обязаны её вытащить, потому что вода, которая в неё попадает, делается красной. Кто живёт ниже по течению, до смерти перепугаются, когда увидят, что стало с их рекой.

— Мы должны были это предвидеть, — сказал Муми-тролль.

Он был горд и счастлив, что Снусмумрик взял его с собой. Раньше Снусмумрик всегда уходил в свои ночные странствия один.

— Где-то вон там, — указал Снусмумрик, — где в воде начинается тёмная полоса. Видишь?

— Не совсем, — ответил Муми-тролль, пробираясь ощупью в полутьме. — Мои глаза плохо видят

ночью, не то что твои.

— Как нам её достать? — размышлял Снусмумрик, глядя на реку. — Жаль, конечно, что у твоего папы нет лодки.

Муми-тролль ненадолго задумался.

— Я, вообще-то, неплохо плаваю, если только вода не очень холодная, — неуверенно сказал он.

— Да нет, это опасно, ты не сможешь, — засомневался Снусмумрик.

— А вот и смогу! — воскликнул Муми-тролль, сразу исполнившись решимости. — Куда плыть?

— Вон туда, немного наискосок, — ответил Снусмумрик. — Отмель недалеко, ты скоро достанешь ногами до дна. Но будь осторожен, не суй лапы в цилиндр. Держи его за тулью.

Муми-тролль сполз в воду, уже по-летнему тёплую, и поплыл по-собачьи. Течение было сильное, и он немного забеспокоился. Но вот он увидел отмель, а на ней что-то чёрное. Он немного подрулил хвостом и вскоре почувствовал под ногами песок.

— Всё нормально? — крикнул Снусмумрик с берега.

— Да! — ответил Муми-тролль и вылез на песчаную отмель.

Из шляпы вниз по течению струилась тёмная

полоса — заколдованная красная вода. Муми-тролль макнул в неё лапу и осторожно лизнул.

— Вот тебе раз, — пробормотал он. — Это же морс! Ну и ну, теперь у нас будет сколько угодно морса — стоит налить в шляпу воды, и всё!

— Достал? — тревожно крикнул Снусмумрик.

— Плыву назад! — ответил Муми-тролль и снова шагнул в воду, крепко обхватив шляпу хвостом.

Было трудно плыть против течения, да ещё тащить за собой тяжёлую шляпу. Муми-тролль вылез на берег ужасно усталый.

— Вот, — с гордостью выдохнул он.

— Отлично, — сказал Снусмумрик. — Где бы нам её спрятать?

— В доме её держать не получится, — сказал Муми-тролль. — В саду, пожалуй, тоже не стоит. Могут найти.

— А если в гроте? — предложил Снусмумрик.

— Тогда придётся посвятить в нашу тайну Снифф, — сказал Муми-тролль. — Это всё-таки его грот.

— Да, придётся, — помедлив, согласился Снусмумрик. — Хотя Снифф ещё слишком маленький, чтобы хранить такую большую тайну.

— Да, — серьёзно проговорил Муми-тролль. —

Знаешь, я ещё никогда не делал ничего такого, о чём нельзя рассказывать папе и маме.

Снусмумрик взял шляпу и двинулся обратно вдоль реки. Дойдя до моста, он вдруг остановился.

— Что такое? — насторожился Муми-тролль.

— Канарейки! — воскликнул Снусмумрик. — На перилах сидят три жёлтые канарейки. Среди ночи! Странно.

— Это я-то канарейка? — пропищала птичка, сидевшая ближе к ним. — Я — плотва!

— Мы порядочные рыбы! — прочирикала её подруга.

Снусмумрик покачал головой.

— Видишь, что шляпа натворила, — сказал он. — Были рыбки, а стали птички. Скорее в грот, спрячем её!

Пока они шли по лесу, Муми-тролль не отставал от Снусмумрика ни на шаг. Справа и слева что-то шелестело и копошилось, и было даже жутковато. Иногда из-за деревьев их рассматривали крохотные светящиеся глазки, иногда кто-то окрикивал — то с земли, а то сверху.

— Чудная ночь! — раздалось прямо за спиной у Муми-тролля.

— Прекрасная! — собрав всё своё мужество, отозвался Муми-тролль.

Мимо него скользнула маленькая тень и исчез-

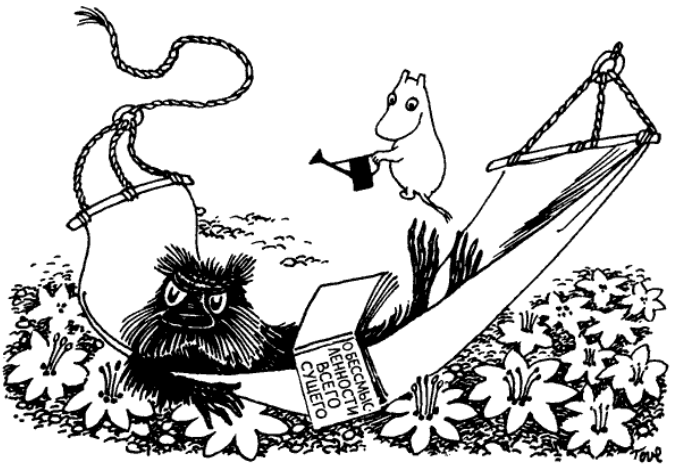
ла в темноте.

На берегу было светлее. Море и небо сливались в одно бледно-синее мерцание. Вдалеке слышались призывные птичьи крики. Близился рассвет. Снусмумрик и Муми-тролль отнесли шляпу в грот и поставили в самый дальний угол — полями вниз, чтобы в неё ничего не упало.

— Пожалуй, так будет лучше всего, — сказал Снусмумрик. — Но вот бы снова наколдовать те тучки!

— Ага! — согласился Муми-тролль. Он стоял у выхода и смотрел вдаль. — Хотя эта ночь прекрасна и без них…

Глава третья



в которой описывается, как Ондатр решил удалиться от мирской суеты и пережил нечто неописуемое, а ещё как благодаря «Приключению» муми-семейство оказалось на одиноком острове хаттифнатов, где чуть было не сгорел Хемуль и где путешественников накрыла страшная гроза

На следующее утро Ондатр, как всегда, вы-

шел из дома с книгой и лёг в гамак почитать о бессмысленности всего сущего, но верёвка оборвалась, и Ондатр грохнулся на землю.

— Возмутительно! — сказал он, выпутываясь из пледа.

— Какая неприятность, — посочувствовал Муми-папа, поливая саженцы табака. — Надеюсь, вы не ушиблись?

— Дело не в этом, — мрачно ответил Ондатр, теребя усы. — Пусть хоть земля разверзнется, если ей так угодно, — это не нарушит мой душевный покой. Но я терпеть не могу, когда меня ставят в дурацкое положение. Это унизительно.

— Но ведь, кроме меня, никто не видел, как вы упали, — возразил Муми-папа.

— А жаль! Мало я натерпелся в вашем доме… В прошлом году, например, на меня упала комета. Это ладно. Но я тогда ещё, если помните, сел на шоколадный торт вашей супруги! Вот это было крайне унизительно для моего достоинства! Мне в постель подбрасывают щётки для волос — дурацкие шутки! Не говоря уже…

— Знаю, знаю, — сочувственно перебил его Муми-папа. — Наш дом — не самое спокойное место. Да и верёвки с годами перетираются…

— Нечего им перетираться, — сказал Ондатр. —

Ну пусть бы я убился — подумаешь, невелика беда. Но вдруг бы это случилось у всех на глазах?! Короче, я намерен удалиться в пустынные места и прожить жизнь в уединении и покое, отказавшись от всех благ. Так я решил.

— Да что вы говорите! — восхитился Муми-папа. — И куда же вы отправляетесь?

— В грот, — ответил Ондатр. — Там никакие дурацкие розыгрыши не отвлекут меня от размышлений. Можете приносить мне еду два раза в день. Но раньше девяти не приходите.

— Хорошо, — покорно согласился папа. — А мебель вам никакая не понадобится?

— Может быть, — смягчился Ондатр. — Только самая простая. Я понимаю, вы не со зла, но терпение моё на пределе, и виной тому — ваше семейство.

Подобрав книгу и плед, Ондатр медленно побрёл вверх по склону. Муми-папа повздыхал немного, потом снова принялся поливать грядку и вскоре совершенно забыл об этом происшествии.

Ондатр вошёл в грот в прекрасном расположении духа. Он расстелил на песке плед, сел и сразу же принялся размышлять. Так он провёл часа два. Всё было тихо и безмятежно, солнце

нежно освещало его одинокое прибежище через расселину сверху. Когда полоса света уползала, Ондатр передвигался вслед за ней.

«Здесь я останусь навсегда. Навсегда, — размышлял он. — Какой смысл вечно перебегать с места на место, болтать, строить дома, готовить еду и копить всякое добро!»

Он довольно оглядел своё новое жилище и заметил шляпу Волшебника, которую Муми-тролль и Снусмумрик спрятали в дальнем углу.

«Корзина для мусора, — сказал Ондатр сам себе. — Выходит, она теперь здесь. Что ж, пригодится». Он ещё немного подумал, а потом решил вздремнуть. Завернулся в плед, а свою вставную челюсть положил в шляпу, чтобы не запесочилась. И уснул, спокойный и счастливый.

В Муми-доме на завтрак была запеканка, румяная запеканка с малиновым вареньем. Ещё была вчерашняя каша, но кашей никто не соблазнился, и её оставили на завтра.

— Сегодня я хочу предпринять что-нибудь необычное, — сказала Муми-мама. — Надо же отпраздновать, что мы избавились от этой ужасной шляпы. К тому же всё время сидеть на одном месте так скучно!

— Вот именно! — согласился Муми-папа. — Давайте отправимся в путешествие. Что скажете?

— Мы уже всюду побывали. Ни одного неизведанного места не осталось! — сказал Хемуль.

— Где-нибудь да осталось, — возразил папа. — А если нет, мы его придумаем. Так, дети, хватит жевать, еду возьмём с собой.

— А можно дожевать то, что уже во рту? — спросил Снифф.

— Не болтай глупости, — сказала Муми-мама. — Быстро собирайте вещи, папа хочет выходить прямо сейчас. Только не берите лишнего. А Ондатру напишем записку, чтобы не волновался.

— Отсохни мой хвост! — в ужасе воскликнул Муми-папа. — Как я мог забыть! Я же обещал отнести ему в грот еду и мебель!

— В грот? — в один голос закричали Муми-тролль и Снусмумрик.

— Да, гамак оборвался, и Ондатр сказал, что не может больше размышлять и хочет отказаться от всех благ. Что вы подкладывали ему в постель щётки и всё такое. Поэтому он переехал в грот.

Муми-тролль и Снусмумрик побледнели и испуганно переглянулись. «Шляпа!» — одновременно подумали они.

— Ничего страшного, — сказала Муми-мама. — Мы пойдём на море, а по пути занесём Ондатру еду.

— Опять на море? — заныл Снифф.

— Тихо, дети! — прикрикнул папа. — Мама

хочет купаться. Собирайтесь!

Муми-мама бросилась складывать вещи.

Она приготовила одеяла, кастрюли, бересту для растопки, кофейник, много всякой еды, масло для загара, спички, а также всё, на чём, в чём и чем едят, и ещё зонтик, тёплые вещи, порошки от

расстройства желудка, венчики, подушки, сетки от комаров, плавки, скатерти и свою сумочку. Она носилась взад-вперёд, проверяя, не забыла ли чего.

— Всё, я готова! — наконец объявила мама. — Как же хорошо будет отдохнуть у моря!

Муми-папа взял трубку и удочку.

— Ну что, собрались? — спросил он. — Точно ничего не забыли? Тогда выходим!

И они длинной вереницей двинулись к морю. Последним шёл Снифф, волоча за собой на верёвке шесть игрушечных лодочек.

— Как думаешь, Ондатр успел что-нибудь натворить? — шепнул Муми-тролль Снусмумрику.

— Надеюсь, нет! — шепнул Снусмумрик в ответ. — Но что-то мне не по себе!

И в ту же секунду вся процессия остановилась так резко, что Хемуль чуть не напоролся глазом на папину удочку.

— Кто это кричит?! — взволнованно воскликнула Муми-мама.

Лес содрогался от диких воплей. Кто-то или что-то галопом летело им навстречу, завывая от ужаса или злости.

— Все в укрытие! — крикнул Муми-папа. — Чудовище!

Но чудовище (которое оказалось Ондатром) настигло их раньше, чем они успели спрятаться. Глаза его были выпучены, усы торчали во все стороны. Размахивая лапами, Ондатр обратился к ним с несвязной речью. Что именно он хотел им сообщить, никто толком не понял, но ясно было, что либо Ондатр очень злится, либо ему страшно, либо же он очень злится оттого, что ему страшно. Выпалив всё, что хотел, он поскакал дальше в Муми-долину.

— Что это с ним? — в изумлении спросила Муми-мама. — Он всегда такой спокойный, всегда держится с таким достоинством!

— И так переживать из-за того, что гамак оборвался… — покачав головой, пробормотал Муми-папа.

— Наверное, рассердился, что мы забыли принести ему еду, — предположил Снифф. — Зато теперь мы можем съесть её сами.

В тревожном недоумении они продолжили путь к морю. Муми-тролль и Снусмумрик незаметно убежали вперёд и короткой дорогой добрались до грота.

— Я бы не рискнул туда входить, — сказал Снусмумрик. — Вдруг ОНО всё ещё там. Давай залезем на скалу и заглянем сверху через окно.

Они бесшумно вскарабкались наверх и, как индейцы, подползли к расселине. Осторожно заглянули внутрь. Посередине лежала шляпа Волшебника — совершенно пустая. В одном углу валялся скомканный плед, в другом — книга. В гроте никого не было.

Но весь пол был испещрён странными следами, словно кто-то плясал и прыгал на песке.

— Это следы не ондатровых лап! — сказал Муми-тролль.

— Я вообще не уверен, что это следы лап, — сказал Снусмумрик. — Выглядят они очень странно.

Друзья спустились с горы, опасливо озираясь.

Всё было спокойно.

Никто так и не узнал, что именно так сильно напугало Ондатра, потому что сам он говорить об этом наотрез отказался[3].

Тем временем остальные вышли на берег и остановились, сбившись в кучку, у самой кромки воды. Все размахивали лапами и что-то обсуждали.

— Они нашли лодку! — закричал Снусмумрик. — Бежим скорей!

И правда, это была настоящая большая па-

---

[3] Примечания: 3

Если тебе интересно, во что превратилась вставная челюсть Ондатра, спроси у мамы. Она наверняка знает. *(Примеч. автора.)*

русная лодка, с обшивкой кромка на кромку, с вёслами и с деревянным садком для рыбы, выкрашенная в белый и зелёный цвета!

— Чья она? — запыхавшись, выдохнул Муми-тролль.

— Ничья! — провозгласил Муми-папа. — Её прибило к нашему берегу. Это дар моря!

— Давайте дадим ей имя! — закричала Сниф-ка. — Например, «Птичка». Это так трогательно, вам не кажется?

— Сама ты птичка, — презрительно отозвался Снорк. — Предлагаю назвать лодку «Орлан-белохвост».

— Нет, название должно быть латинским! — закричал Хемуль. — *«Muminates maritima»!*

— Я первый её увидел! — выкрикнул Снифф. — Мне и называть. «СНИФФ» — отличное имя. Краткое и звучное.

— Мне так не кажется, — возразил Муми-тролль.

— Спокойно, дети! — сказал папа. — Угомонитесь. Ясно, что выбирать имя должна мама. Это ведь она придумала отправиться в путешествие.

Муми-мама покраснела.

— Смогу ли я? — смущённо проговорила она. — У Снусмумрика такая богатая фантазия. Он

наверняка справится гораздо лучше меня.

— Ну, не знаю, — ответил Снусмумрик, польщённый. — Если честно, мне с самого начала показалось, что было бы оригинально назвать её «Крадущимся волком».

— Нет! — крикнул Муми-тролль. — Пусть мама выбирает.

— Ох, дети мои, — сказала Муми-мама. — Надеюсь, вы не сочтёте меня глупой и старомодной, но мне кажется, имя лодки должно говорить о том, что мы будем на ней делать. Например, можно было бы назвать её «Приключение».

— Здóрово! Здóрово! — закричал Муми-тролль. — А давайте устроим обряд крещения! Мама! У тебя есть что-нибудь похожее на шампанское?

Муми-мама покопалась в своих корзинках в поисках бутылки с морсом.

— Какая неприятность! — воскликнула она. — Кажется, я забыла морс!

— Но я же специально спросил, всё ли взяли, — проворчал папа.

Все приуныли. Отправляться в плавание на лодке, которую не окрестили по всем правилам, — плохая примета!

И тогда в голову Муми-троллю пришла блестя-

щая мысль.

— Дайте мне кастрюли, — сказал он.

Наполнив кастрюли морской водой, он отнёс их в грот, где осталась шляпа Волшебника.

Вернувшись, он протянул заколдованную воду папе:

— Попробуй!

Муми-папа отпил немного и просиял.

— Где ты это раздобыл, сын мой? — спросил он.

— Секрет! — сказал Муми-тролль.

Они перелили заколдованную воду в банку из-под варенья и разбили её о форштевень, а мама гордо провозгласила:

— Нарекаю тебя «Приключением» на веки вечные и на всякий случай!

(Этими словами у муми-троллей всегда сопровождается обряд крещения.)

Прокричав «ура» и погрузив на борт корзины, одеяла, зонтики, удочки, подушки, кастрюли и плавки, муми-тролли и их друзья вышли в бурное зелёное море.

Погода стояла прекрасная, хотя солнце заволокла лёгкая дымка. Расправив белый парус, «Приключение» стрелой неслось к горизонту. В борт били волны, пел ветер, а перед носом плясали морские тролли и русалки.

Снифф привязал свои лодочки к корме, и его игрушечная флотилия следовала в кильватере «Приключения». Муми-папа сидел на руле. Мама дремала: вокруг неё редко царило такое спокойствие. В небе кружили большие белые птицы.

— Куда плывём? — спросил Снорк.

— Давайте высадимся на каком-нибудь острове! — попросила Снорочка. — Я всю жизнь мечтала побывать на маленьком островке!

— Вот и отлично, — сказал папа. — Мы подойдём к первому же острову, который попадётся нам на пути.

Муми-тролль сидел на носу, высматривая мели. Он заворожённо глядел, как форштевень разрезает зелёные волны, а по бокам закручиваются белые усы пены.

— Йо-хо! — восхищённо закричал он. — Мы идём на остров!

Далеко в море лежал одинокий остров хаттифнатов, окружённый множеством подводных камней, о которые бились высокие волны. Раз в год, ненадолго прервав свои бесконечные кругосветные странствия, здесь собираются хаттифнаты. Они стекаются со всех сторон света, молчаливые и серьёзные, с маленькими пустыми белыми лицами. Никто не знает, зачем им

нужно встречаться тут каждый год, потому что ни говорить, ни слышать они не могут, а взгляд их редко бывает устремлён на что-то, кроме их неведомой далёкой цели.

Но возможно, им просто приятно, что есть такое место, где можно почувствовать себя дома, немного передохнуть и повидать знакомых. Их ежегодный съезд всегда проходит в июне, а потому так и вышло, что муми-семейство и хаттифнаты прибыли на одинокий остров почти одновременно. Дикий и манящий, островок поднимался из моря, украшенный праздничной зеленью деревьев и обрамлённый белыми гребешками волн.

— Прямо по курсу земля! — закричал Мумитролль.

Все бросились смотреть.

— Вижу песчаный пляж! — крикнула Снорочка.

— А вон отличная бухта! — сказал Муми-папа и ловко провёл судно между камней.

«Приключение» мягко ткнулось в песок, Мумитролль подхватил швартов и спрыгнул на берег. На пляже закипела работа. Муми-мама притащила камни для очага, чтобы разогреть запеканку, собрала хворост и расстелила на песке скатерть,

прижав каждый угол камнем, чтобы не унесло ветром. Она расставила кружки и закопала маслёнку в мокрый песок в тени большого валуна, а в довершение всего украсила стол букетом морских лилий.

— Тебе помочь? — спросил Муми-тролль, когда всё было готово.

— Нет, отправляйтесь исследовать ост-ров, — ответила мама (она-то знала, чего им хочется больше всего). — Надо понять, что это за место. Мало ли какие тут кроются опасности.

— Это точно, — согласился Муми-тролль.

И вместе со Сниффом и снорками отправился на южный берег, а Снусмумрик пошёл на северный, потому что любил совершать открытия в одиночестве. Хемуль прихватил копалку для сбора растений, зелёную сумку-ботанизирку, лупу и углубился в лес. Он подозревал, что здесь могут произрастать невиданные цветы, которых до него ещё никто не собирал.

Папа устроился на камне с удочкой. Солнце медленно катилось по небу, а вдалеке над морем тем временем начали сгущаться чёрные тучи.

Посреди острова открывалась ровная зелёная полянка, окружённая цветущими зарослями. Это и было тайное место встречи хаттифнатов — сюда

они съезжались раз в год ближе к макушке лета. Примерно триста хаттифнатов уже прибыли, ожидалось ещё около четырёхсот пятидесяти. Они бесшумно семенили по траве и торжественно друг другу кланялись. Посреди поляны на столбе висел большой барометр.

Каждый раз, проходя мимо барометра, хаттифнаты отвешивали ему низкий поклон (выглядело это довольно забавно).

Хемуль бродил по лесу, восхищаясь обилием пестревших повсюду редких цветов. Цветы были совсем не такие, как те, что росли в их долине, — окраска была ярче и насыщеннее, а форма соцветий — причудливее.

Но Хемуль не обращал внимания на красоту. Он подсчитывал тычинки и лепестки и бормотал:

— Двести девятнадцатый экземпляр в моей коллекции!

Он шёл, уткнувшись носом в землю, и сам не заметил, как забрёл на поляну хаттифнатов. Только стукнувшись лбом о столб, Хемуль поднял голову и удивлённо огляделся. Никогда в жизни он не видел столько хаттифнатов одновременно. Они кишели повсюду, и все смотрели на него крошечными бесцветными глазками. «Интересно, они злобные? — забеспокоился Хемуль. — Хоть и

маленькие, но их тут целые полчища!»

Он посмотрел на большой блестящий барометр красного дерева. Стрелка указывала на дождь и ветер.

— Странно, — сказал Хемуль, щурясь на солнце.

Он постучал по прибору, и стрелка заметно упала. Хаттифнаты угрожающе зашуршали и на шаг приблизились.

— Да успокойтесь вы, — в ужасе пролепетал Хемуль. — Не нужен мне ваш барометр!

Но хаттифнаты его не слышали. Они подходили всё ближе, шеренга за шеренгой, они шуршали и махали лапами. Тут сердце Хемуля попало не в то горло, и он заозирался — куда бы спрятаться. Враг окружал его, кольцо неумолимо сжималось. А между деревьями появлялись всё новые хаттифнаты, молчаливые, с неподвижными лицами.

— Уходите! — закричал Хемуль. — Брысь! Брысь!

Но хаттифнаты бесшумно приближались. И тогда, подобрав подол, Хемуль полез на столб. Столб был скользкий и противный, но страх придал Хемулю нехемулеву силу, и в следующий миг он уже сидел на самой верхушке, обхватив барометр и дрожа всем телом.

Хаттифнаты тем временем подобрались к столбу. И остановились. Их было столько, что поляну словно накрыло белым ковром, и Хемулю стало дурно при мысли, что́ будет, если он свалится вниз.

— Спасите! — слабым голосом позвал он. — На помощь!

Но лес не отзывался.

Тогда он сунул пальцы в рот и свистнул: три коротких свистка — три длинных — три коротких. Три коротких — три длинных — три коротких. SOS.

Снусмумрик, гулявший по северной оконечности острова, услышал сигнал бедствия. Сообразив, откуда идёт звук, он тут же кинулся на помощь. Звук становился громче. «Уже совсем близко», — подумал Снусмумрик, продираясь сквозь заросли. Между деревьями посветлело, и он увидел полянку, хаттифнатов и Хемуля на столбе.

— Дело серьёзно, — пробормотал Снусмумрик.

А потом крикнул: — Привет! Я тут! Как тебе удалось разозлить добродушных хаттифнатов?

— Я просто постучал по их барометру! — запричитал Хемуль. — Кстати, стрелка упала. Мумрик, миленький, прошу тебя, отгони этих мелких тварей!

— Мне надо подумать, — ответил Снусмумрик.

(Этого разговора хаттифнаты не слышали, потому что у них нет ушей.)

Вскоре Хемуль закричал:

— Мумрик, думай быстрее, я сползаю!

— Слушай меня! — сказал Снусмумрик. — Помнишь, как у нас в огороде завелись полёвки? Муми-папа тогда врыл в землю шесты и на каждый повесил вертушку. Когда подул ветер и вертушки заработали, земля так задрожала, что полёвки разнервничались и убежали!

— Ты всегда очень интересно рассказываешь, — горестно проговорил Хемуль. — Но я никак не возьму в толк, какое отношение имеет твоя история к моему бедственному положению?

— Самое непосредственное, — ответил Снусмумрик. — Неужели ты не понимаешь? Хаттифнаты не умеют говорить и абсолютно ничего не слышат, да и видят совсем плохо. Но они очень чувствительные существа! Попробуй понемногу

раскачать столб! Земля задрожит, и хаттифнаты испугаются. Ведь они почувствуют эти колебания своим нутром!

Хемуль слегка качнулся.

— Я падаю! — в ужасе вскрикнул он.

— Быстрее, быстрее! — подгонял его Снусмумрик. — Мелкими рывками.

Хемуль стал дёргаться взад-вперёд, и вскоре хаттифнаты ощутили некоторое беспокойство в пятках. Они зашуршали ещё громче и тревожно задвигались. И вдруг ни с того ни с сего сломя голову бросились наутёк, точь-в-точь как полёвки.

В считаные мгновения поляна опустела. Убегая в лес, хаттифнаты касались ног Снусмумрика, и он чувствовал лёгкое жжение, как от крапивы.

Хемуль на радостях разжал лапы и упал на траву.

— О, моё сердце! — причитал он. — Опять не в то горло попало. С тех пор как я связался с муми-троллями, моя жизнь стала опасной и непредсказуемой!

— Успокойся, — сказал Снусмумрик. — Всё же хорошо кончилось!

— Мерзкие твари! — ругался Хемуль. — Всё равно заберу их барометр, пусть знают!

— Не советую, — предостерёг его Снусмумрик.

Но Хемуль уже снял большой блестящий прибор и победно сунул его под мышку.

— А теперь пошли назад, — сказал он. — Я страшно, ужасно проголодался.

Когда Снусмумрик и Хемуль вернулись, все ели морскую щуку, которую поймал Муми-папа.

— Привет! — крикнул Муми-тролль. — Мы обошли весь остров! И обнаружили на той стороне жуткие неприступные скалы, которые спускаются прямо в море.

— А мы видели кучу хаттифнатов, — рассказал Снифф. — Штук сто, не меньше!

— Не говорите мне о них! — с чувством произнёс Хемуль. — Я этого не вынесу. Зато взгляните на мой трофей! — И он гордо поставил барометр на середину стола.

— О, какая красивая вещь и как блестит! — воскликнула Снорочка. — Это часы?

— Нет, это барометр, — сказал Муми-папа. — Он показывает, какая будет погода — солнце или шторм. Иногда он даже совсем не ошибается! — Папа постучал по барометру и нахмурился. — Будет шторм!

— Сильный? — испугался Снифф.

— Сам посмотри, — сказал Муми-папа. — Стрелка показывает два нуля, ниже не бывает. Если

только барометр не решил над нами подшутить.

Но было непохоже, что барометр шутит. Дымка в небе сгустилась в серо-жёлтую мглу, а море у горизонта странно почернело.

— Пора домой, — сказал Снорк.

— Давайте побудем здесь ещё немного! — попросила Снорочка. — Мы же ещё не исследовали скалы на той стороне! И даже не искупались!

— Может, немного подождём — посмотрим, что будет дальше? — предложил Муми-тролль. — Обидно покидать остров, который мы только-только открыли!

— Но если начнётся шторм, уходить будет поздно, — рассудительно заметил Снорк.

— Ну и отлично! — закричал Снифф. — Останемся тут навсегда!

— Тихо, дети, я должен подумать, — сказал Муми-папа.

Он пошёл к берегу и стал нюхать воздух, вертеть во все стороны головой и морщить лоб.

Вдали прогремело.

— Гром! — пискнул Снифф. — Какой ужас!

Над горизонтом грозной стеной поднимались тучи. Они были тёмно-синие и гнали перед собой маленькие светлые облачка. Время от времени море озарялось слабыми всполохами.

— Остаёмся! — решил папа.

— На всю ночь?! — закричал Снифф.

— Думаю, да, — сказал папа. — Давайте строить укрытие, пока не начался дождь!

«Приключение» оттащили подальше от воды, а на опушке леса быстро соорудили палатку из паруса и одеял. Муми-мама заткнула щели мхом, а Снорк вырыл вокруг канавку, чтобы под ними не собиралась дождевая вода. Все носились взад-вперёд, затаскивая в укрытие вещи. По деревьям испуганно прошелестел лёгкий ветерок. Гроза прогрохотала ближе.

— Я пойду на мыс, посмотрю на шторм, — сказал Снусмумрик.

Он натянул шляпу и ушёл. Одинокий и счастливый, он выбрался на самый далёкий мыс и встал, прислонясь спиной к большому камню.

Море переменилось в лице. Теперь оно было чёрно-зелёное, верхушки волн пенились, а подводные камни светились ярко-жёлтым светом, как фосфор. С торжественным грохотом гроза наступала с юга. Расправила над морем свои чёрные паруса и разрослась на полнеба. Зловеще мерцали молнии.

«Она идёт прямо на нас», — замирая от восхищения, подумал Снусмумрик. Он смотрел в самое

сердце шторма, медленно наступавшего на остров. И вдруг увидел маленького чёрного всадника на чёрном коне. Всего на мгновение показались они на фоне белого как мел гребешка грозовой тучи; плащ всадника напоминал крыло птицы, всадник поднимался всё выше… А потом вовсе исчез в ослепительной череде молний. Солнце пропало, и над морем повисла серая пелена дождя. «Я видел Волшебника! — подумал Снусмумрик. — Это был Волшебник на своей чёрной пантере! Значит, это не просто старая сказка…»

Tove

Снусмумрик повернулся и вприпрыжку побежал назад. Он едва успел добраться до укрытия. Тяжёлые капли уже стучали по парусине, хлопавшей на ветру. Хотя до вечера оставалось ещё несколько часов, весь мир окутала тьма. Снифф так испугался грозы, что с головой залез под одеяло. Остальные сидели, тесно прижавшись друг к другу. Цветы Хемуля пахли вовсю. Вот уже гром прогремел где-то совсем близко. Палатку то и дело озаряли белые вспышки молнии. Буря с грохотом тащила по небу свои железные вагоны, а море бешено хлестало одинокий остров самыми большими волнами.

— Какое счастье, что мы не в море, — сказала Муми-мама. — Ой-ой-ой, ну и погодка.

Снорочка, вся дрожа, сунула свою лапку в лапу Муми-тролля, и он сразу почувствовал себя очень сильным и мужественным.

Снифф вопил, не вылезая из-под одеяла.

— Теперь она над нами! — сказал Муми-папа.

И тут остров пронзила огромная шипящая молния, а следом раздался оглушительный треск.

— Прямо в остров ударила! — сказал Снорк.

— В самом деле, это уже чересчур. — Хемуль сидел, обхватив лапами голову. — Опять опасности! Вечный переполох и опасности! — бормотал он.

Но гроза уже уходила на юг. Гром звучал всё тише, молнии сверкали не так ярко. Под конец только дождь шелестел вокруг да море грохотало у берегов.

«Не буду пока рассказывать им о Волшебнике, — подумал Снусмумрик. — На сегодня с них уже хватит».

— Вылезай, Снифф, — сказал он. — Всё позади.

Снифф, моргая, выпутался из одеял. Ему было немного стыдно, что он так раскричался. Он зевнул и почесал лапой за ухом.

— Который час? — спросил он.

— Скоро восемь, — ответил Снорк.

— Тогда, мне кажется, пора ложиться спать, — сказала Муми-мама. — Столько переживаний за один вечер!

— Неужели вам не интересно узнать, куда ударила молния? — спросил Муми-тролль.

— Завтра! — сказала мама. — Завтра мы всё исследуем и вдоволь накупаемся в море. А сейчас остров всё равно мокрый, серый и неприятный.

И она подоткнула всем одеяла и уснула, положив сумку под подушку.

Шторм крепчал. К грохоту волн примешивались странные звуки: голоса, топот бегущих ног, смех и звон больших корабельных рынд. Сну-

смумрик лежал неподвижно, и слушал, и мечтал, и вспоминал свои кругосветные путешествия. «Скоро мне снова в путь, — подумал он. — Скоро, но ещё не сейчас».

Глава четвёртая

в которой Снорочка лысеет после ночного нападения хаттифнатов и в которой рассказывается об удивительнейших находках, сделанных на берегу одинокого острова

Снорочка проснулась среди ночи от очень неприятного ощущения. Кто-то коснулся её лица. Не смея открыть глаза, она беспокойно засопела, пытаясь принюхаться. Пахло палёным! Снорочка спряталась под одеяло и тихо позвала:

— Муми-тролль, Муми-тролль!

Муми-тролль сразу проснулся.

— Что случилось? — спросил он.

— Тут кто-то есть! — сказала Снорочка из-под одеяла. — Я чувствую, к нам забрался кто-то очень опасный!

Муми-тролль вгляделся в темноту. И точно! Какие-то крошечные огоньки… Между спящими бесшумно шныряли светящиеся слабым светом существа. Муми-тролль растолкал Снусмумрика.

— Смотри! — испуганно прошептал он. — Привидения!

— Нет, — ответил Снусмумрик. — Это хаттифнаты. Зарядились от грозы, вот и светятся. Не двигайся, а то шарахнет электричеством!

Хаттифнаты, казалось, что-то искали, всё сильнее пахло палёным. Они обшарили корзинки и вдруг всей толпой устремились в угол, где спал Хемуль.

— Что им от него нужно? — взволнованно спросил Муми-тролль.

— Наверное, хотят вернуть свой барометр, — сказал Снусмумрик. — Говорил я ему: не бери. А теперь они его отыскали!

Хаттифнаты сообща взялись за барометр. Чтобы сподручнее было тащить, они забрались Хемулю на живот, и палёным запахло уже на

всю палатку.

Проснулся и заскулил Снифф.

Вдруг тишину разорвал жуткий вопль — один из хаттифнатов наступил Хемулю на нос.

Тут уж пробудились все. Поднялся невообразимый переполох. Со всех сторон раздавались испуганные вопросы и крики, когда кто-нибудь наступал на хаттифната, обжигался или получал электрический разряд. Хемуль в ужасе носился кругами и орал не своим голосом. В довершение всех бед он налетел на парус, и палатка обрушилась им на головы. Это был просто кошмар.

Впоследствии Снифф утверждал, что они потом целый час, не меньше, выпутывались из-под парусины (но, возможно, он слегка преувеличивал).

Когда они наконец выбрались, хаттифнаты уже скрылись в лесу вместе с барометром. Догонять их почему-то никому не хотелось.

Хемуль с громким воем зарылся носом в мокрый песок.

— Это форменное безобразие! — сокрушался он. — Спрашивается — за что мне такое? Неужели несчастный, безобидный ботаник не заслужил тихой, спокойной жизни?

— А жизнь вообще неспокойная штука, — заме-

тил Снусмумрик, и в голосе его звучал восторг.

— Дождь кончился, — сказал Муми-папа. — Смотрите, дети, небо прояснилось! Скоро начнёт светать.

Муми-мама немного поёживалась от холода. Прижимая к себе свою сумку, она смотрела на штормящее, по-ночному чёрное море.

— А давайте построим новый дом и попробуем ещё немного поспать? — предложила она.

— Да ну, какой в этом смысл? Лучше завернёмся в одеяла и подождём рассвета, — сказал Муми-тролль.

Они сели на берегу, потеснее прижавшись друг к другу. Снифф устроился посередине, так ему казалось безопаснее всего.

— Вы не представляете, как я перепугалась, когда в темноте кто-то коснулся моего лица, — сказала Снорочка. — Это было страшнее грозы!

Они сидели, глядя на море в бледнеющей ночи. Шторм улёгся, но волны всё ещё с грохотом накатывали на песок. Небо на востоке посветлело, было очень холодно. И тут, в этот первый рассветный час, они увидели, как хаттифнаты покидают остров. Одна за другой их лёгкие лодочки, словно тени, выскальзывали из-за мыса и уходили в

открытое море.

— Вот и отлично! — обрадовался Хемуль. — Надеюсь, я их больше никогда не увижу.

— Думаю, они найдут себе новый остров, — сказал Снусмумрик. — Тайный остров, куда не доберётся ни одна живая душа! — И он мечтательно посмотрел вслед этим маленьким вечным странникам.

Сморочка задремала, положив голову Муми-троллю на колени. На востоке у горизонта блеснул первый луч света. Клочки облаков, забытые бурей, были розовые, как лепестки шиповника, и над морем показалась сияющая голова солнца.

Муми-тролль наклонился разбудить Сморочку и вдруг обнаружил нечто ужасное. Её великолепная чёлка обгорела! Должно быть, это случилось в тот миг, когда к ней прикоснулся хаттифнат. Что скажет Сморочка, когда узнает? Как он успокоит и утешит её? Это же катастрофа!

Сморочка открыла глаза и улыбнулась.

— Знаешь что, — выпалил Муми-тролль. — Странное дело, но последнее время мне почему-то больше нравятся девушки без волос, чем с волосами!

— Вот как? — удивилась Сморочка. — Почему?

— Без волос как-то опрятнее смотрится.

Снорочка потянулась ко лбу поправить чёлку… но что это? В лапе остался маленький обожжённый клочок. Снорочка смотрела на него глазами, полными ужаса.

— Ты облысела, — сообщил Снифф.

— Тебе очень идёт, — утешил её Муми-тролль. — О нет, только не плачь!

Снорочка повалилась на песок и зарыдала горючими слезами, оплакивая утрату главной своей драгоценности.

Все столпились вокруг, стараясь хоть как-то её развеселить. Но Снорочка была безутешна.

— Послушай, я вот с рождения плешив, — сказал Хемуль. — И ничего, мне даже нравится!

— Мы намажем твою чёлку маслом, и она снова отрастёт, — пообещал Муми-папа.

— Ещё и виться будет! — добавила Муми-мама.

— Что, правда? — сглотнув слёзы, выговорила Снорочка.

— Конечно! — уверила её Муми-мама. — Только представь, какая ты будешь красавица с кудряшками!

Снорочка успокоилась и села.

— Посмотрите на солнце, — сказал Снусмумрик.

Умытое и прекрасное, оно медленно поднима-

лось из моря. Весь остров сверкал и переливался после дождя.

— Я сыграю вам утреннюю песню, — сказал Снусмумрик и вынул из кармана губную гармошку.

Все дружно запели:

Ночь прошла, и солнце встало!
Хаттифнатов море ждёт!
Не грусти о том, что было!
Чёлка снова отрастёт!
Йо-хо!

— Бежим купаться! — крикнул Муми-тролль.

Они натянули плавки и кинулись в воду (кроме Хемуля, Муми-папы и Муми-мамы, которым казалось, что вода ещё слишком холодная).

Зелёные, как бутылочное стекло, волны в гребешках белой пены накатывали на песок.

Какое счастье быть Муми-троллем и, проснувшись рано утром, танцевать в зелёном, как стекло, море на фоне восходящего солнца!

Ночь осталась позади, их ждал новый долгий июньский день. Подобно дельфинам, они рассекали волны и неслись на их гребнях назад, к мелководью, где плескался Снифф. Снусмумрик заплыл подальше и, лёжа на спине, смотрел в небо — голубое и прозрачное.

Тем временем на берегу среди скал Муми-мама поставила на огонь кофейник и принялась искать маслёнку, которую накануне спрятала от солнца у берега. Но увы — шторм унёс маслёнку с собой.

— Что же я намажу детям на бутерброды? — сокрушалась мама.

— Вот увидишь, море даст нам что-нибудь взамен, — сказал Муми-папа. — После кофе мы отправимся в экспедицию — проверим, что вы-

кинуло на берег ночью.

Так они и поступили.

С дальней стороны острова над водой горбились древние спины скал. Тут и там между ними попадались то песчаные пляжики, усеянные ракушками, — укромные места русалочьих хороводов, — то чёрные таинственные расщелины, в которых грохотал, будто колотил в железную дверь, прибой. Порой среди скал открывался небольшой грот, а порой скала отвесно спускалась вниз, в котёл бурлящей пены. Друзья поодиночке отправились на поиски морских сокровищ и обломков кораблекрушений.

Это было увлекательнее всего, потому что находки встречались самые что ни на есть удивительные и вытаскивать их из моря зачастую было непросто и даже опасно.

А Муми-мама спустилась на песчаный пятачок, скрытый от глаз огромными валунами. Кое-где песок порос кустами дикой гвоздики и колосняка, растения шуршали и посвистывали, когда ветер трепал их тонкие стебли. Муми-мама нашла безветренное место и легла на тёплый песок. Здесь ей было видно только голубое небо и цветки гвоздики, колышущиеся над головой. «Я просто немножечко полежу», — подумала она. Но вскоре

уже спала глубоким сном.

Снорк забрался на самую высокую гору и огляделся. Отсюда были видны все пляжи, и ему подумалось, что остров похож на букет цветов, плывущий в неспокойном море. Вон маленькая

точка — это Снифф, ищет обломки кораблей, вон шляпа Снусмумрика, вон Хемуль — выкапывает редкую орхидею… А это ещё что такое? Точно — вот, оказывается, куда ударила молния! Огромная скала, в десять раз больше Муми-дома, расколота пополам, как яблоко, — половинки раскрылись, и между ними зияет вертикальная расщелина. Снорк осторожно спустился и взглянул вверх, на тёмные каменные стены. Вот где прошла молния! Чёрная как уголь кривая исчертила разверстые недра камня. А рядом бежала жилка — светлая и блестящая! Это было золото, самое настоящее золото!

Снорк поковырял ножиком. На ладонь упала крошечная золотая песчинка. Потом ещё крошка, и ещё. Раскрасневшись от волнения, Снорк откалывал всё более крупные куски. Вскоре он уже забыл обо всём, кроме сияющих золотых жил, обнажённых молнией. Он больше не был охотником за морскими сокровищами, он был золотоискателем!

Снифф тем временем нашёл совсем незамысловатую вещь, но обрадовался ей не меньше, чем Снорк золотой жиле. Это был пробковый пояс для плавания. От морской воды он слегка потемнел, зато пришёлся ему в самый раз. «На-

конец-то я смогу плавать на глубине! — подумал Снифф. — Теперь я буду держаться на воде не хуже остальных. Вот Муми-тролль удивится!»

Чуть дальше, среди водорослей, завитков бересты и поплавков от рыболовных сетей Снифф обнаружил циновку, почти целый черпак и старый ботинок без каблука. Замечательные сокровища, отвоёванные у моря!

Вдалеке Снифф увидел Муми-тролля. Тот стоял в воде и сражался с каким-то предметом, пытаясь вытащить его на берег. «Ну почему, почему не я увидел это первым? — подумал Снифф. — Что же это может быть?»

А Муми-тролль уже катил свою добычу по песку. Снифф вытянул шею и наконец разглядел: это был буй! Большой, прекрасный буй!

— Йо-хо! — закричал Муми-тролль. — Ну, что скажешь?

— Неплохо, — склонив голову набок, скептически заметил Снифф. — А как тебе такое? — И разложил на берегу свои находки.

— Пояс хороший, — ответил Муми-тролль. — Но на что тебе половинка черпака?

— Нормальный черпак, надо просто побыстрее черпать. Слушай! А давай поменяемся! Отдаю циновку, черпак и ботинок за этот старый ник-

чёмный буй.

— Даже не проси, — сказал Муми-тролль. — Но я бы, пожалуй, согласился обменять на твой пояс вот этот загадочный талисман, приплывший к нам из далёких краёв.

Муми-тролль достал странный стеклянный шарик, полый внутри, и потряс его. В шарике поднялся вихрь из снежинок, которые вскоре снова улеглись на маленький домик с окошком из серебряной бумаги.

— О, — промолвил Снифф. Он всегда питал слабость к вещам, и в душе его разыгралась настоящая буря.

— Смотри! — сказал Муми-тролль и снова потряс шарик.

— Я не знаю! — в отчаянии воскликнул Снифф. — Я никак не могу решить, что мне больше нравится: пояс или снежный талисман! Моё сердце рвётся на части!

— Думаю, это единственный снежный талисман на всей земле, — сказал Муми-тролль.

— Но пояс мне тоже очень нужен! — заскулил Снифф. — Миленький Муми-тролль, а мы не могли бы поделить этот чудесный снегопад?

— Хмм, — протянул Муми-тролль.

— Я просто иногда буду брать его подержать, —

попросил Снифф. — Например, по воскресеньям.

Муми-тролль ненадолго задумался. А потом сказал:

— Хорошо. Он будет твой по воскресеньям и по средам.

Далеко от них брёл Снусмумрик. Он шёл как можно ближе к шипящим волнам, и когда они пытались схватить его за ботинки, уворачивался и смеялся. Волны ужасно злились!

Чуть в стороне от мыса Снусмумрик встретил Муми-папу, который вылавливал из воды доски и обломки брёвен.

— Здорово, а? — пропыхтел Муми-папа. — Я построю пристань для «Приключения»!

— Помочь тебе их вытащить? — спросил Снусмумрик.

— Ещё чего! — в ужасе воскликнул Муми-папа. — Я сам справлюсь. Вытаскивай что-нибудь своё!

В море плавало много всего разного, но Снусмумрику всё это было неинтересно. Бочонки, полстула, дырявая корзина, гладильная доска… Тяжёлые, громоздкие вещи.

Снусмумрик сунул руки в карманы и засвистел. Он отскакивал от волн, а потом догонял и дразнил их. А когда они снова хотели его лизнуть, он

снова отскакивал. И так всю дорогу по длинному пустынному пляжу.

На мысу лазала по скалам Снорочка. Прикрыв обожжённую чёлку венком из морских лилий, она искала что-нибудь необычное. Такое, чтобы все восхитились и позавидовали. А когда все налюбуются, она подарит свою находку (только если это не будет какое-нибудь украшение) Муми-троллю.

Карабкаться по камням было трудно, ветер то и дело норовил сорвать венок с головы. Зато шторм почти стих. Море сменило свирепые зелёно-пенные цвета на спокойные синие, и белые шапки волн выглядели уже не грозно, а скорее кокетливо. Снорочка сползла на узкую каменистую площадку у кромки воды. Но там не нашлось ничего, кроме пучка водорослей, щепок и тростника. Загрустив, она побрела дальше к оконечности мыса. «Ну почему с другими всегда столько всего происходит, а со мной — никогда? — думала Снорочка. — Прямо хоть плачь… Они скачут по льдинам, строят плотины на ручьях и ловят муравьиных львов. Вот бы и мне совершить что-то невиданное — одной, без чьей-либо помощи, чтобы Муми-тролль по-настоящему удивился».

Вздыхая, она глядела на пустой пляж. И вдруг замерла. Сердце её заколотилось. На самом мысу… О нет, это уже слишком! В прибрежных волнах кто-то лежал — голова ушла под воду, а тело безвольно билось о камни. Этот кто-то был очень большой, в десять раз больше маленькой Сноpочки.

«Надо скорее бежать позвать остальных», — подумала она. Но не побежала.

— Хватит уже бояться! — сказала себе Сноpочка. — Ты должна посмотреть, кто это! — И, вся дрожа, приблизилась к тому, что вселяло в неё такой ужас.

Это была прекрасная дама…

Большая прекрасная дама без ног… Какой кошмар! Сноpочка неуверенно шагнула ближе и в изумлении остановилась. Дама была деревянная! И восхитительно красивая. Её спокойное румяное лицо светилось в прозрачной воде, алые губы улыбались, а круглые голубые глаза были широко раскрыты. Волосы, тоже голубые, падали на плечи длинными резными локонами.

— Королева, — благоговейно прошептала Сноpочка.

Руки дамы были сложены на груди, сверкавшей золотыми цветами и цепочками, а от узкой та-

лии вниз мягкими складками струилось красное платье. Всё это было из раскрашенного дерева. Вот только спины у дамы почему-то не было.

«Наверное, это слишком роскошный подарок для Муми-тролля, — подумала Снорочка. — Но я его всё равно ему подарю!»

И вот на склоне дня в бухту приплыла гордая Снорочка, восседая верхом на животе деревянной королевы.

— Ты что, нашла лодку? — спросил Снорк.

— Неужели ты пригнала её сюда совершенно одна? — восхитился Муми-тролль.

— Это носовая фигура! — сказал Муми-папа, который в юности ходил по морям. — Моряки часто украшают нос корабля такими прекрасными деревянными королевами.

— Зачем? — спросил Снифф.

— Для красоты, — пояснил папа.

— Но почему у неё нет спины? — спросил Хемуль.

— Потому что спиной она крепится к форштевню, — сказал Снорк. — Новорождённая мышь и та бы догадалась!

— Она слишком большая, на нос «Приключения» её не прикрепишь, — заметил Снусмумрик. — А жаль!

— О, прекрасная дама! — вздохнула Муми-мама. — Надо же, такая красивая, и никакой ей нет радости от собственной красоты!

— Что ты будешь с ней делать? — спросил Снифф.

Снорочка потупила глаза и слегка улыбнулась. Потом сказала:

— Я подарю её Муми-троллю.

Муми-тролль не мог вымолвить ни слова. Покраснев с головы до пят, он шагнул вперёд и поклонился. Снорочка сделала книксен, и всё это выглядело так, будто они встретились на балу.

— Сестрица, — сказал Снорк, — а ведь ты ещё не видела, что нашёл я! — И он гордо указал на сверкающую кучу золота, сложенную на песке.

Снорочка обомлела.

— Настоящее золото! — выдохнула она.

— Там есть ещё — полным-полно! — похвастался Снорк. — Целая золотая гора!

— Снорк разрешил мне собрать всё, что отвалилось, и оставить себе, — сказал Снифф.

О, как же они восторгались находками друг друга! Муми-семейство неожиданно разбогатело. Однако самыми большими драгоценностями были носовая фигура и маленький снегопад в стеклянном шарике.

Нагрузив лодку до краёв, они в конце концов отошли от берега, держа курс в открытое, уже стихающее море. За лодкой тянулся целый флот брёвен и досок, а на борту были сложены другие сокровища — золото и зимний талисман, большой красивый буй, ботинок, половинка черпака, пробковый пояс и циновка, на носу же, глядя в море, пристроилась деревянная королева. Рядом с ней сидел Муми-тролль, положив лапу на её прекрасные голубые волосы. Он был так счастлив!

Снорочка иногда поглядывала в их сторону.

«Ах, если б я была такой же красивой, как эта деревянная королева, — думала она. — А у меня теперь даже чёлки не осталось...» Ей уже было не так радостно. Даже, наоборот, почти грустно.

— Тебе нравится деревянная королева? — спросила она.

— Очень! — не глядя на Снорочку, ответил Муми-тролль.

— Но ты же говорил, что не любишь девушек с волосами, — сказала Снорочка. — К тому же она вся разрисованная!

— Зато как красиво разрисованная! — сказал Муми-тролль.

Снорочка помрачнела. Она смотрела в воду, к горлу подступали слёзы, она начала сереть.

— Дура деревянная! — сердито пробурчала она.

Муми-тролль поднял глаза.

— Почему ты посерела? Что случилось? — удивлённо спросил он.

— Ничего особенного! — ответила Снорочка.

Тогда Муми-тролль спустился и сел рядом с ней.

— Знаешь, — немного помолчав, сказал он, — деревянная королева и правда выглядит как

настоящая дура!

— Ага! — согласилась Снорочка и снова порозовела.

Солнце медленно клонилось к горизонту, и длинные зеркальные волны окрасились жёлтым и золотым. Жёлтым и золотым стало всё — парус, лодка и пассажиры.

— Помнишь золотую бабочку? — спросил Муми-тролль.

Снорочка кивнула, усталая и счастливая.

Далеко-далеко вспыхнул в лучах заката одинокий остров.

— И что вы будете делать с золотом Снорка? — спросил Снусмумрик.

— Разложим его по краям клумб, для красоты, — сказала Муми-мама. — Только самые крупные куски, конечно. Мелкие уж совсем какие-то скучные.

Потом все сидели молча и смотрели, как солнце погружается в море, яркие цвета блекнут и всё вокруг становится голубым и фиолетовым. А волны тем временем потихоньку несли «Приключение» к дому.

Глава пятая

в которой рассказывается о Короле Всех Рубинов, о большой рыбалке и гибели Мамелюка, а также о том, как Муми-дом превратился в джунгли

Дело было в конце июля, в Муми-долине стояла сильная жара. Даже мухи так обессилели, что совсем перестали жужжать. Деревья казались усталыми и пыльными, река пересохла и тоненькой бурой струйкой сочилась по увядшим лугам. Такая вода больше не годилась для морса, который они когда-то готовили в шляпе Волшебника (шляпу, кстати, помиловали и поставили под зеркало на комод).

День за днём солнце нагревало долину, скрытую меж холмов. Мелкие зверюшки попрятались в прохладные норки, птицы замолчали. А друзья Муми-тролля от жары не находили себе места и постоянно ссорились.

— Мама, — попросил Муми-тролль, — придумай, чем нам заняться! Нам жарко, и мы всё время ругаемся!

— Да, дорогие мои, я заметила, — сказала ма-

ма. — Полагаю, я бы с удовольствием от вас отдохнула. Не хотите пожить денёк-другой в гроте? Место прохладное, и море рядом, хоть целый день сиди себе в воде и остывай.

— А можно с ночёвкой? — в восторге спросил Муми-тролль.

— Ну конечно! И не вздумайте возвращаться, пока настроение не улучшится.

По-настоящему поселиться в гроте было очень увлекательно. Посередине, на песке, они поставили керосиновую лампу. Потом вырыли для сна ямки разной формы — смотря кто в каком положении любил спать — и расстелили в них одеяла. Припасы разложили на шесть равных кучек. Мама дала им пудинг с изюмом, тыквенное пюре, бананы, леденцы на палочках, варёную кукурузу и запеканку на завтрак.

Лёгкий ветерок, поднявшийся к вечеру, одиноко летал вдоль берега. Над горизонтом всё было красное, и, погрузившись в эту красноту, солнце наполнило грот тёплым светом. Снусмумрик играл сумеречные песни, а Снорочка лежала, пристроив уже почти кудрявую голову Муми-троллю на колени.

После пудинга с изюмом все пребывали в благостном расположении духа, и было здорово, хотя

и чуточку жутковато, с замирающим сердцем наблюдать за тем, как на море медленно наползают сумерки.

— Это я когда-то нашёл грот, — напомнил Снифф.

И хотя все уже это слышали сто тысяч раз, никто ничего не сказал.

— Не испугаетесь, если я расскажу вам страшную историю? — спросил Снусмумрик и зажёг лампу.

— Насколько страшную? — уточнил Хемуль.

— Примерно как отсюда до выхода или чуть дальше, — сказал Снусмумрик. — Если тебе это что-нибудь говорит.

— Нет, и даже наоборот, — ответил Хемуль. — Ты начинай, а я скажу, когда мне станет страшно.

— Отлично, — согласился Снусмумрик. — Эту историю мне в детстве рассказывала одна гафса. Есть на краю света гора, такая высокая, что дух захватывает. Чёрная, как сажа, и гладкая, как шёлк. Уступы её отвесно срываются в бездонную пропасть, а вокруг вершины плавают облака. На самом верху стоит дом Волшебника, вот такой… — И Снусмумрик нарисовал на песке дом.

— У него что, нет окон? — спросил Снифф.

— Нет, — ответил Снусмумрик. — И дверей тоже нет, потому что Волшебник всегда прилетает туда по воздуху верхом на чёрной пантере. По ночам Волшебник не спит, а разъезжает по свету и собирает рубины в подол своего плаща.

— Да ты что! — Снифф навострил уши. — Рубины! Как он их находит?

— Волшебник умеет превращаться в кого угодно, — отвечал Снусмумрик. — А превратившись, спускается глубоко под землю или под воду — до самого дна, где лежат тайные сокровища.

— А зачем ему столько драгоценных камней? Что он с ними делает? — с завистью спросил Снифф.

— Ничего. Просто собирает, — ответил Снусмумрик. — Примерно как Хемуль собирает цветы.

— А? — вскрикнул задремавший было Хемуль. — Ты что-то сказал?

— Я говорил, что у Волшебника весь дом завален рубинами, — сказал Снусмумрик. — Они грудами сложены у стен, а некоторые вмурованы в стены и похожи на звериные глаза. Дом у Волшебника без крыши, и проплывающие над ним тучи в свете рубинов красны, как кровь. Глаза Волшебника тоже красные и горят в темноте.

— Мне уже скоро станет страшно, — предупредил Хемуль. — Пожалуйста, не торопись!

— Наверное, он очень счастливый, этот Волшебник, — вздохнул Снифф.

— Вовсе нет, — сказал Снусмумрик. — Волшеб-

ник будет счастлив только тогда, когда найдёт Короля Всех Рубинов. Это рубин размером с голову чёрной пантеры, а внутри он как жидкий огонь. Волшебник обыскал все планеты, даже Нептун, но нигде его не нашёл. И вот сейчас он полетел на Луну, чтобы проверить кратеры, но не очень-то рассчитывает на успех. Потому что в глубине души Волшебник уверен, что Король Всех Рубинов спрятан на Солнце. А на Солнце Волшебнику не попасть. Он пробовал, и не раз, но слишком уж там жарко. Так мне рассказывала Гафса.

— Хорошая сказка, — сказал Снорк. — Дай ещё леденец.

Снусмумрик немного помолчал и сказал:

— Это не сказка. Всё это правда.

— Я так и думал — я с самого начала так и думал! — воскликнул Снифф. — Всё, что ты говорил про камни, звучит как самая настоящая правда!

— А откуда ты знаешь, что Волшебник существует? — недоверчиво спросил Снорк.

— Я его видел, — ответил Снусмумрик, раскуривая трубку. — Я видел Волшебника и его пантеру, когда мы были на острове хаттифнатов. Они мчались по небу в самый разгар грозы.

— И ты ничего не сказал? — воскликнул Му-

ми-тролль.

Снусмумрик пожал плечами.

— Я люблю тайны, — ответил он. — Кстати, Гафса говорила мне, что Волшебник носит высокую чёрную шляпу.

— Не может быть! — завопил Муми-тролль.

— Это наверняка она! — закричала Снорочка.

— Точно, — сказал Снорк.

— Что? — спросил Хемуль. — Вы о чём?

— О шляпе, конечно, — сказал Снифф. — О чёрном цилиндре, который я нашёл весной! Шляпа Волшебника! Наверное, ветер сорвал шляпу у него с головы, когда он летел на Луну!

Снусмумрик кивнул.

— А вдруг он за ней вернётся? — разволновалась Снорочка. — Я бы ни за что не отважилась заглянуть в его красные глаза!

— Да он наверняка ещё на Луне, — сказал Муми-тролль. — Это вообще далеко?

— Не близко, — ответил Снусмумрик. — К тому же он должен обыскать все кратеры, а на это уйдёт уйма времени.

В гроте стало совсем тихо. Все думали о чёрной шляпе, которая стояла дома на комоде под зеркалом.

— Сделайте свет поярче, — попросил Снифф.

— Вы ничего не слышите? — прошептала Сноpочка. — Там, снаружи…

Они уставились на узкий чёрный вход и прислушались. Мелкие-мелкие лёгкие шаги — не пантера ли крадётся?

— Это дождь, — сказал Муми-тролль. — Дождь пошёл. Давайте немного поспим.

И они залезли в свои спальные ямки и завернулись в одеяла. Муми-тролль потушил лампу и под шуршание дождя погрузился в сон.

Хемуль проснулся оттого, что его ямку затопило. Снаружи шептал тёплый летний дождь, он струился по стенам маленькими ручейками и водопадами, и вся вода с наружной и внутренней стороны пещеры стекала прямо в его постель.

— Вот пакость, — пробормотал Хемуль.

Отжав намокшее платье, он вышел взглянуть на небо. Но повсюду было одинаково пакостно, мокро и серо. Может, искупаться? Но нет, купаться ему не хотелось.

«Никакого порядка в этом мире, — печально подумал Хемуль. — Вчера было слишком жарко, сегодня слишком мокро. Пойду ещё посплю».

Самой сухой была ямка Снорка.

— Подвинься, — сказал Хемуль. — Моя постель промокла.

— Не повезло, — буркнул Снорк и повернулся на другой бок.

— Поэтому я лягу к тебе, — объяснил Хемуль. — Не вредничай.

Снорк что-то прорычал, но не подвинулся. Сердце Хемуля преисполнилось жаждой мести, и он прорыл в песке канавку между своей ямкой и ямкой Снорка.

— Приличные хемули так себя не ведут, — сказал Снорк и сел на мокрое одеяло. — Но надо же, какой ты хитрец — я и не думал, что ты способен на такие проделки!

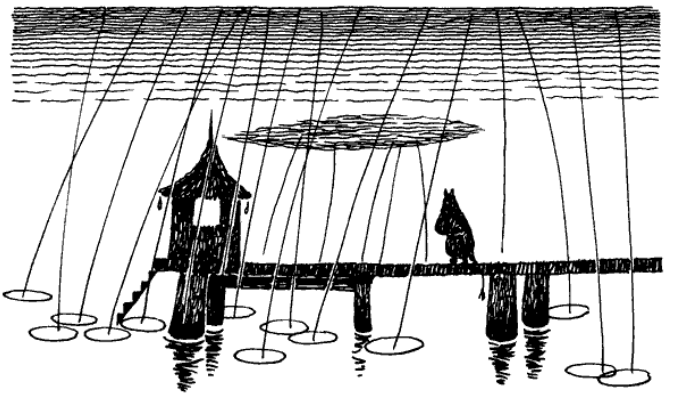
— Да как-то само получилось! — ответил польщённый Хемуль. — Ну, что будем делать?

Снорк высунул нос на улицу, поглядел на море, потом на небо и с видом знатока сказал:

— Рыбу ловить. Буди всех, а я приготовлю лодку!

По мокрому белому песку он дошёл до мостков, которые построил Муми-папа. Постоял, втягивая носом морской воздух. Море было спокойно, с неба тихонько падал дождь, и каждая капля оставляла красивый кружок на гладкой воде. Снорк кивнул сам себе и достал из лодочного сарая самый большой ящик с перемётом. Потом вытащил из-под мостков садок и сел цеплять

наживку на крючки, напевая охотничью песню Снусмумрика.



Когда остальные вылезли из грота, перемёт был готов.

— Ну наконец-то, — сказал Снорк. — Хемуль, снимай мачту и ставь уключины.

— А обязательно ловить рыбу? — спросила Снорочка. — Рыбалка — это так скучно, да и ма-

леньких щучек уж больно жалко.

— Не волнуйся, сегодня скучать не придётся, — сказал Снорк. — Сядь на нос и не мешай.

— Можно, я помогу? — крикнул Снифф и, подхватив ящик, прыгнул на борт.

Лодка качнулась, перемёт вывалился из ящика и запутался, крючки вцепились в якорь и в уключины.

— Отлично, — сказал Снорк. — Просто отлично. Как там говорится — не раскачивай лодку, спокойствие на борту… Ещё, кажется, уважай чужой труд… Ха.

— Ты что, даже не будешь его ругать? — удивился Хемуль.

— Я? Ругать? — Снорк горестно усмехнулся. — Можно подумать, слово капитана здесь что-то значит. Нет! Пустой звук! Ставьте как есть, что-нибудь да попадётся. — И Снорк залез под банку на корме и натянул брезент на голову.

— Вот тебе раз, — сказал Муми-тролль. — Снусмумрик, садись на вёсла, а мы попробуем распутать это безобразие. Снифф, ты осёл.

— Ага, — благодарно сказал Снифф. — С какого конца начнём?

— С середины. И смотри не впутай туда свой хвост, — ответил Муми-тролль.

И Снусмумрик медленно вывел «Приключение» в море.

В это время Муми-мама расхаживала по дому совершенно счастливая. Дождь мягко шуршал в саду. Всюду царили покой и тишина.

— Ах, как будет зелено! — говорила мама сама с собой. — И как хорошо, что я отправила детей в грот!

Она решила, что надо навести порядок, и стала подбирать носки, апельсинные корки, необычные камни, обломки коры и прочие подобные вещи. Из музыкальной шкатулки торчали какие-то папоротники и другие бесцветковые растения, которые Хемуль забыл положить для сушки в гербарный пресс. Слушая размеренный шелест дождя, мама рассеянно скатала их в шарик.

— Как будет зелено! — повторила она и выронила шарик.

Он упал прямо в шляпу Волшебника, но мама этого не заметила. Она пошла к себе в комнату и легла в постель, потому что больше всего на свете любила спать под крапанье дождя по крыше.

Глубоко в море перемёт Снорка поджидал свою добычу. Они поставили его часа два назад, и Сноpочка уже с ума сходила от скуки.

— Это же так увлекательно! — объяснил Муми-тролль. — На каждом крючке может быть рыба!

Снорочка легонько вздохнула.

— Ну и что такого? — сказала она. — Опускаешь половинку уклейки, а вытаскиваешь целого окуня. С самого начала ясно, что там будет целый окунь.

— Или пустой крючок! — отозвался Снусмумрик.

— Или морской скорпион, — вставил Хемуль.

— Женщине этого не понять, — отрезал Снорк. — Тяните. Не вздумайте кричать! Осторожней! Осторожней!

Показался первый крючок.

Пустой.

Потом второй.

Тоже пустой.

— Это доказывает только то, что они ходят на глубине, — сказал Снорк. — И очень большие. Тихо все!

Он вытащил ещё четыре пустых крючка и сказал:

— Вот ведь хитрая рыба. Съедает наживку. Жуть, наверное, какая громадина.

Все свесились с борта, глядя в чёрную глубину, куда уходил перемёт.

— Как ты думаешь, кто там? — спросил Снифф.

— Мамелюк, не меньше, — сказал Снорк. — Смотрите, ещё десять пустых крючков!

— Ох… — с укором вздохнула Снорочка.

— Хватит вздыхать, — сердито ответил её брат и продолжил тащить снасть. — Тихо, не то спугнёте!

Они возвращали перемёт в ящик, крючок за крючком. На крючках были лишь клочки тины да водоросли. Ни одной рыбки. Вообще ни одной.

Вдруг Снорк закричал:

— Внимание! Клюёт! Я совершенно уверен, что клюёт!

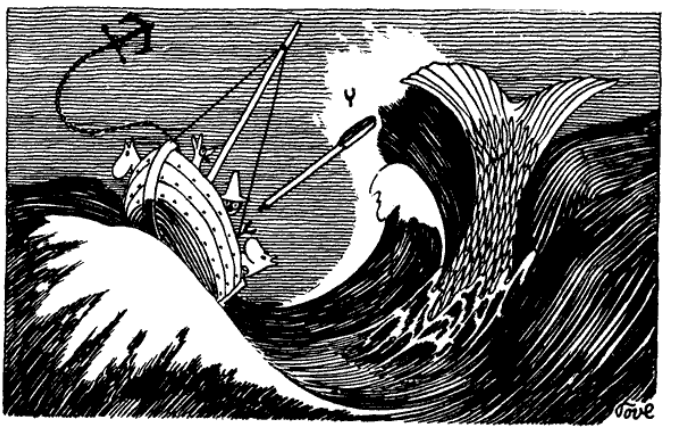
— Мамелюк! — закричал Снифф.

— Возьмите себя в лапы. — Снорк старался говорить как можно спокойнее. — Полная тишина! Он здесь!

Натянутая бечева провисла, но далеко внизу, в мутно-зелёной глубине, мелькнуло что-то белое. Не бледное ли это брюхо Мамелюка? Словно горный хребет таинственного подводного ландшафта, к поверхности поднимался кто-то громадный, опасный, недвижный. Зелёный и замшелый, как ствол гигантского дерева, он скользнул под днище лодки.

— Сачок! — закричал Снорк. — Где сачок?!

В ту же секунду воздух наполнился грохотом и белой пеной. Мощная волна подняла «Приключение» на гребень, подкинув ящик с перемётом в воздух, и ящик перевернулся. Так же внезапно снова стало тихо.



Только печально звенела за бортом оборванная бечева, да завихрения на воде указывали, куда движется чудовище.

— Это, по-твоему, был окунь? — спросил Снорк сестру очень странным голосом. — Такую рыбу мне уже никогда не поймать. И счастливым я тоже больше никогда не буду.

— Вот где оборвалось, — сказал Хемуль, приподняв снасть. — Что-то подсказывает мне, что бечева была слишком тонкая.

— Иди купаться, — буркнул Снорк, прикрыв глаза лапой.

Хемуль хотел что-то ответить, но Снусмумрик пнул его по ноге. В лодке стало совсем тихо. И тогда Снорочка осторожно спросила:

— Может, попробуем ещё раз? Ведь швартовый канат выдержит?

Снорк фыркнул. Немного помолчав, он пробормотал:

— А крючок?

— Вместо крючка привяжем твой ножик, — сказала Снорочка. — Если раскрыть оба лезвия, штопор, отвёртку и шило — за что-нибудь да зацепится, правда?

Снорк убрал лапу от лица и спросил:

— А наживка?

— Запеканка, — ответила сестра.

Снорк задумался, все затаили дыхание. Наконец он сказал:

— Не знаю, любит ли Мамелюк запеканку.

И все поняли, что охота продолжается.

Нож накрепко прикрутили к канату стальной проволокой, которая нашлась у Хемуля в кармане, запеканку насадили на ножик и всё это опустили в воду. И стали молча ждать.

Вдруг «Приключение» покачнулось.

— Ш-ш-ш! — шикнул Снорк. — Клюёт!

Ещё один толчок. Посильнее. А потом лодку тряхануло так, что все повалились на палубу.

— Спасите! — закричал Снифф. — Он нас съест!

«Приключение» носом зарылось в воду, но тут же вынырнуло и с бешеной скоростью рвануло в открытое море. Канат был натянут как тетива, а от того места, где он уходил под воду, в стороны расходились белые усы пены.

Да, Мамелюк явно любил запеканку.

— Спокойно! — крикнул Снорк. — Спокойствие на борту! Все по местам!

— Только бы он не ушёл на глубину! — повторял Снусмумрик, забравшись на нос.

Но Мамелюк мчался всё дальше и дальше в море. Вскоре берег позади превратился в узенькую полоску.

— Как думаете, надолго ли его хватит? — спросил Хемуль.

— В крайнем случае перережем канат, — сказал Снифф. — И если что, это вы во всём виноваты!

— Ни за что не перережем! — воскликнула Сморочка, решительно тряхнув своей коротенькой чёлкой.

Мамелюк ударил хвостом, развернулся и поплыл обратно к берегу.

— Он сбавил скорость! — крикнул Муми-тролль. Сидя на корточках, он следил за струёй воды в кильватере. — Начинает уставать!

Мамелюк действительно устал, но зато и разозлился теперь не на шутку. Он дёргал канат, резко поворачивал то в одну, то в другую сторону, и «Приключение» опасно кренилось.

Иногда, желая их обмануть, он затихал, а потом припускал с такой силой, что волны захлёстывали нос лодки. Тогда Снусмумрик достал губную гармошку и заиграл охотничью песню, а остальные притопывали в такт, не на шутку раскачивая палубу. И о чудо! Мамелюк вдруг перевернулся, выставив кверху своё огромное брюхо.

Второго такого брюха не было на всём белом свете.

Они молча смотрели на него.

Наконец Снорк сказал:

— Всё-таки я его поймал!

— Да! — гордо воскликнула его сестра.

Пока Мамелюка буксировали к берегу, дождь усилился. Платье Хемуля промокло до нитки, шляпа Снусмумрика обвисла.

— Должно быть, в гроте сейчас сыровато, — сказал Муми-тролль. Он сидел на вёслах и весь дрожал. — И мама, наверное, волнуется, — добавил он, помолчав.

— Ты хочешь сказать, что мы могли бы уже двигаться к дому? — уточнил Снифф.

— Да, и показать наш улов, — сказал Снорк.

— Идём домой, — решил Хемуль. — Чудачества хороши в меру — страшные истории, мокрые одеяла, самостоятельность и всё такое прочее… Но каждый день — нет уж, спасибо!

Они подложили под Мамелюка доски и дружно потащили через лес. В огромной разинутой пасти застревали ветки деревьев, а весил он сотни килограммов, так что им приходилось отдыхать на каждом повороте. Дождь лил всё сильнее. Когда они добрались до долины, Муми-дома за струями воды было не видно.

— Давайте ненадолго оставим рыбину тут, — предложил Снифф.

— Ни за что, — возмутился Муми-тролль.

И они двинулись дальше через сад. Вдруг Снорк

остановился.

— Мы заблудились.

— Ерунда, — сказал Муми-тролль. — Вот дровяной сарай, а вон мост.

— Да, но где же дом? — спросил Снорк.

Странно, очень странно. Муми-дом пропал. Просто-напросто исчез. Они положили Мамелюка на золотой песок у крыльца. То есть, вообще-то, крыльца тоже не было. Вместо него…

Но сначала надо объяснить, что произошло в долине, пока Муми-тролль с друзьями охотились на Мамелюка.

Последний раз мы видели Муми-маму, когда она отправилась спать. Перед этим она бездумно скрутила шарик из папоротников Хемуля и уронила его в шляпу Волшебника. Ох, лучше бы ей не браться за уборку!

Потому что, пока дом стоял, погружённый в полуденный сон, папоротники начали самым волшебным образом прорастать.

Они медленно выползли из шляпы Волшебника и спустились на пол. Зелёные побеги и усики лезли вверх по стенам, по занавескам и шнуркам печных вьюшек, протискивались в щели, вентиляционные отверстия и замочные скважины. Во влажном воздухе стремительно распускались

цветы и зрели фрукты. Огромные пучки листьев наползали на крыльцо, вьюны оплетали ножки столов и свисали с люстры, как змеи.

Всё это плодородие и произрастание наполнило дом тихим шелестом. Иногда даже слышались глухие хлопки — когда распускался какой-нибудь огромный цветок или перезревший плод падал на пол. Но Муми-мама думала, что это просто дождь, поворачивалась на другой бок и снова засыпала.

В соседней комнате Муми-папа писал мемуары. С тех пор как он построил пристань, ничего интересного не происходило, поэтому папа решил рассказать о своём детстве. Воспоминания так его растрогали, что он чуть не плакал. Муми-папа всегда был незаурядным и одарённым ребёнком, которого никто не понимал. Не понимали его и позже, когда он повзрослел, отчего ему приходилось терпеть немыслимые тяготы. Муми-папа писал и писал, представляя себе, как все раскаются, когда прочтут его мемуары. Но потом снова развеселился и сказал:

— Так им и надо!

В этот миг на бумагу упала слива, и под ней кляксой расползлось большое синее пятно.

— Отсохни мой хвост! — воскликнул Муми-па-

па. — Они вернулись!

Он посмотрел на дверь, но его взгляд уткнулся в дикие заросли, сплошь усыпанные жёлтыми ягодами. Папа вскочил на ноги, и на стол тут же обрушился дождь из синих слив. Потолок зарастал зеленью, побеги тянулись к окну.

— Э-эй! — крикнул Муми-папа маме. — Вставай! Иди скорее сюда!

Муми-мама села в постели и замерла, в изумлении разглядывая свою комнату, полную мелких белых цветков. Они спускались с потолка на красивых нитях, вперемежку с изящными розетками из листьев.

— О, как красиво, — проговорила Муми-мама. — Это, наверное, сделал Муми-тролль, чтобы меня порадовать.

Она аккуратно раздвинула цветочную завесу и слезла с кровати.

— Э-эй! — звал за стеной Муми-папа. — Выпусти меня! Я не могу выйти!

Муми-мама попыталась открыть дверь — но дверь была накрепко оплетена мощными ползучими стеблями. Тогда мама выбила стекло в другой двери, ведущей на лестницу, и с большим трудом пролезла в отверстие. Над лестницей нависали ветви инжира, а гостиная превратилась в

самые настоящие джунгли.

— Ох, ну надо же, — вздохнула Муми-мама. — Наверняка опять эта шляпа.

И мама присела, обмахиваясь пальмовой веткой.

Из папоротниковой чащи вылез Ондатр и запричитал:

— Вот, полюбуйтесь, до чего доводят гербарии! Этот Хемуль никогда не внушал мне доверия!

Через дымоход проросли лианы и по крыше спустились вниз, укрыв жилище муми-троллей плодородным зелёным ковром.

Муми-тролль стоял под дождём, глядя на внушительный холм, на котором непрерывно раскрывались цветы и созревали — желтели и сразу же краснели — фрукты.

— Это то самое место, — сказал Снифф.

— Дом — внутри, — мрачно отозвался Муми-тролль. — Никто больше не сможет ни войти, ни выйти. Никогда!

Снусмумрик подошёл ближе и принюхался. Ни окон ни дверей. Сплошной дикий ковёр из растительности. Снусмумрик крепко ухватился за ветку и потянул. Упругая, словно резиновая, ветка не поддалась, зато подцепила и сорвала с головы его шляпу.

— Опять колдовство, — сказал Снусмумрик. — Это уже начинает надоедать.

Снифф тем временем бегал вокруг заросшей веранды.

— Подвальное окошко открыто! — закричал он.

Муми-тролль со всех лап кинулся к нему и заглянул в чёрное отверстие.

— Залезайте! — решительно скомандовал он. — Только быстро, пока и оно не заросло!

Друг за дружкой они спустились в полутьму.

— Эй! — крикнул Хемуль, который лез последним. — Я застрял!

— Тогда оставайся снаружи и сторожи Мамелюка, — велел Снорк. — Можешь заодно пополнить свой гербарий.

И пока бедный Хемуль поскуливал на улице, остальные ощупью пробирались к лестнице.

— Нам повезло, — сказал Муми-тролль. — Дверь в подвал тоже открыта. Видите, быть рассеянным не так уж и плохо!

— Это я забыл её запереть, — похвастался Снифф. — Так что скажите мне спасибо!

В гостиной они увидели странную картину. Ондатр сидел на ветке и жевал грушу.

— Где мама? — спросил Муми-тролль.

— Прорубает лаз, чтобы твой папа мог выйти из комнаты, — мрачно ответил Ондатр. — Надеюсь, хотя бы в ондатровом раю спокойно и тихо, ибо конец мой не за горами!

Они прислушались. От мощных ударов топора листва над ними сотрясалась. Удар, хруст, затем радостные возгласы. Муми-папа на свободе!

— Мама! Папа! — закричал Муми-тролль, продираясь к ним через джунгли. — Что вы тут устроили, пока меня не было?!

— Ох, дитя моё, — сказала мама. — Видно, мы опять не уследили за шляпой. Но иди же сюда! Я нашла в шкафу ежевичный куст!

Это был восхитительный вечер. Они играли в вековечный лес: Муми-тролль был Тарзаном, а Снорочка — Джейн. Снифф был сыном Тарзана, а Снусмумрик — обезьяной Читой. Снорк ползал в подлеске, сделав себе вставные зубы из апельсинной кожуры[4], и всем своим видом изображал врага.

— *Тарзан хангри!* — пожаловался Муми-тролль, залезая на лиану. — *Тарзан ит нау!*

---

[4] Примечания: 4
Спроси свою маму, она знает, как это делается! *(Примеч. автора.)*

— Что он говорит? — спросил Снифф.

— Он говорит, что собирается перекусить, — объяснила Снорочка. — Понимаешь, по-другому он разговаривать не умеет. Это английский язык, на нём говорят все, кто оказывается в джунглях.

Забравшись на платяной шкаф, Тарзан издал свой первобытный крик, а Джейн и дикие друзья немедленно отозвались.

— Всё, хуже уже точно не будет, — пробормотал Ондатр.

Он снова спрятался в папоротниковой чаще и обмотал голову полотенцем, чтобы никакие ползучие растения не залезли в уши.

— А теперь я украду Джейн! — закричал Снорк и, схватив сестру за хвост, поволок её во вражье логово под обеденным столом.

Когда Муми-тролль вернулся в свой домик на люстре под потолком, он сразу понял, что произошло. С помощью чудесного лебёдочного механизма он съехал вниз и бросился спасать Джейн, оглашая джунгли боевым кличем.

— Ох, ну надо же, — сказала Муми-мама. — Зато им весело.

— Мне тоже, — сказал папа. — Передай, пожалуйста, банан.

Они веселились до самого вечера. Никто не за-

метил, что дверь в подвал заросла, и никто даже не вспомнил про бедного Хемуля.

А он так и сидел в мокром, липнущем к ногам платье и сторожил Мамелюка. Иногда он принимался грызть яблоко или считать тычинки в каком-нибудь тропическом растении, но в основном просто вздыхал.

Дождь кончился, наступили сумерки. И как только село солнце, в этот самый миг с зелёным холмом над Муми-домом что-то случилось. Он начал вянуть так же быстро, как расцвёл. Фрукты сморщились и попáдали на землю. Цветы поникли, листья скукожились. Весь дом наполнился шуршанием и треском. Хемуль посмотрел-посмотрел, а потом подошёл и потянул за ветку. Ветка отломилась, сухая, как трут. И тогда Хемулю пришла в голову одна мысль. Он собрал огромную кучу прутьев и хвороста, сходил в дровяной сарай за спичками и разжёг искрящийся костёр прямо на садовой дорожке.

Довольный и весёлый, Хемуль сел у огня и стал сушить платье. А потом ему в голову пришла ещё одна мысль. Приложив сверххемульские усилия, он подтащил хвост Мамелюка к огню. Что может быть вкуснее жареной рыбы?

Поэтому, когда муми-тролли и их дикие друзья пробрались через веранду и спустились по

ступенькам, они увидели очень счастливого Хемуля, который уже умял одну седьмую часть Мамелюка.

— Ах ты, негодник! — сказал Снорк. — Как же я теперь смогу его взвесить?

— Взвесь меня и прибавь, что осталось, — отвечал Хемуль, у которого день явно задался.

— А теперь спалим вековечный лес! — сказал Муми-папа.

Они вытащили из дома весь мусор и сложили такой огромный костёр, какого в Муми-долине ещё не видывали.

Мамелюка зажарили на углях и слопали целиком до самого кончика носа. Но в Муми-доме потом ещё долго спорили, какой он был длины — от крыльца до дровяного сарая или всего лишь до сиреневых кустов.

Глава шестая

в которой появляются Тофсла и Вифсла с загадочным чемоданом, по пятам за ними следует Морра, а Снорк проводит судебное разбирательство

Ранним утром в начале августа на гору — примерно в том же самом месте, где Снифф нашёл шляпу Волшебника, — взобрались Тофсла и Вифсла.

Они поднялись на вершину и остановились, глядя вниз. Тофсла был в красной шапочке, Вифсла тащил большой чемодан. Они шли издалека

и порядком устали. Под ногами у них лежала долина, из трубы Муми-дома между яблонь и берёз поднимался утренний дымок.

— Дымсла, — сказал Вифсла.

— Едасла, — кивнув, ответил Тофсла.

И они начали спускаться, беседуя на таком вот странном наречии, на котором говорят все тофслы и вифслы. Понимали их далеко не все, но главное, что сами они понимали друг друга.

— Думаешь, нас угостятсла? — спросил Тофсла.

— Не знаюсла, — ответил Вифсла. — Только не бойсла.

Очень осторожно, на цыпочках, они подошли к дому и робко остановились у крыльца.

— Постучимсла? — спросил Тофсла. — А вдругсла они выскочат и раскричатсла?

Как раз в эту минуту в окно высунулась Муми-мама и крикнула:

— Кофе!

Тофсла и Вифсла с перепугу бросились в окошко подвала, где мама хранила картошку.

— Ой! — Муми-мама подпрыгнула от неожиданности. — Я только что видела двух крыс, честное слово. Они шмыгнули в подвал. Снифф, сбегай, пожалуйста, вниз, отнеси им молока!

Тут Муми-мама заметила у крыльца чемодан.

— Да они с багажом, — сказала она. — Ох, ну надо же. Значит, надолго.

И она пошла искать Муми-папу, чтобы попросить его поставить ещё две кровати. Только очень-очень маленькие. А Тофсла и Вифсла между тем сидели в куче картошки, закопавшись так, что виднелись одни глаза, и в ужасе ждали, что теперь с ними будет.

— Они варят кофсла, — пробормотал Вифсла.

— Кто-то идётсла! — шепнул Тофсла. — Сидисла как мышсла!

Дверь в подвал скрипнула. На верхней ступеньке стоял Снифф с фонарём в одной лапе и с блюдечком молока в другой.

— Эй! Вы где? — сказал Снифф.

Тофсла и Вифсла закопались ещё глубже и крепко обнялись.

— Молока хотите? — чуть громче спросил Снифф.

— Это капкансла, — прошептал Вифсла.

— Если вы думаете, что я буду стоять тут над вами полдня, вы ошибаетесь, — сердито сказал Снифф. — Вредность это, вот что, или просто глупость! Старые дурные крысы — даже через главный ход войти не догадались!

Тут Вифсла, которого эти слова сильно задели,

не выдержал:

— Самсла крысла!

— Так, ещё иностранцы к тому же, — сказал Снифф. — Позову-ка я Муми-маму.

Он запер дверь и побежал на кухню.

— Ну как, гости выпили молоко? — спросила Муми-мама.

— Они говорят по-иностранному, — сказал Снифф. — Ничего не разберёшь!

— На что это похоже? — спросил Муми-тролль. Они с Хемулем толкли кардамон.

— «Самсла крысла», — изобразил Снифф.

— Час от часу не легче, — вздохнула мама. — Как же я узна́ю, что они захотят на десерт в свой день рождения и сколько подушек они любят подкладывать под голову?

— Придётся нам выучить их язык, — сказал Муми-тролль. — Звучит просто. Охсла, ахсла, ухсла.

— Мне кажется, я их понимаю, — задумчиво проговорил Хемуль. — Кажется, они сказали, что Снифф — старая лысая крыса.

Снифф покраснел и потупился.

— Иди и сам с ними разговаривай, раз такой умный, — сказал он.

Хемуль прошаркал к погребу и дружелюбно крикнул:

— Приветсла! Приветсла!

Тофсла и Вифсла высунули головы из картошки.

— Молокосла! Вкусла! — добавил Хемуль.

Тогда Тофсла и Вифсла взобрались по лестнице и вошли в гостиную.

Снифф посмотрел на них и сделал вывод, что они гораздо меньше его. Немного смягчившись, он снисходительно сказал:

— Привет. Приятно познакомиться.

— Взаимсла! — ответил Тофсла.

— У васла есла кофсла? — спросил Вифсла.

— Что они говорят? — спросила Муми-мама.

— Они голодны, — объяснил Хемуль. — Но им всё ещё кажется, что Снифф мог бы сделать лицо поприятней.

— Тогда передай им, — возмущённо сказал Снифф, — что таких селёдочных морд я в жизни не видел. С меня хватит, я ухожу.

— Сниффсла злойсла, — объяснил Хемуль. — Дураксла!

— Прошу вас, заходите, выпейте кофе, — поспешно сказала Муми-мама и провела Тофслу и Вифслу на веранду, а Хемуль пошёл следом, очень гордый своей новой ролью переводчика.

Так Тофсла и Вифсла стали частью большого

муми-хозяйства. Они вели себя тихо, в основном просто ходили по дому, держась за лапки. И повсюду таскали за собой чемодан. Но с наступлением темноты они занервничали, стали носиться по лестницам и то и дело залезать под ковёр.

— Каксла деласла? — спросил Хемуль.

— Морра идётсла! — прошептал Вифсла.

— Морра? Кто это? — спросил Хемуль и немного испугался.

Тофсла выпучил глаза, оскалил зубы и надулся что было сил.

— Жестоксла и ужасла! — сказал Вифсла. — Закройсла дверьсла!

Хемуль побежал к Муми-маме и сказал:

— Они утверждают, что сюда идёт жестокая и ужасная морра. Мы должны запереть на ночь все двери!

— Но у нас есть ключ только от двери в подвал, — забеспокоилась Муми-мама. И пошла обсудить этот вопрос с Муми-папой.

— Надо вооружиться и забаррикадировать дверь, — сказал папа. — Если морра крупная, она вполне может быть опасна. Над дверью в гостиной я повешу колокольчик — если что, услышим, а Тофсла и Вифсла пускай спят у меня под кроватью.

Но Тофсла и Вифсла уже залезли в комод и наотрез отказались выходить.

Муми-папа покачал головой и пошёл в дровяной сарай за ружьём.

Было уже по-августовски темно, и в саду чернели бархатные тени. Лес мрачно шелестел, отовсюду выползли светлячки со своими карманными фонариками.

Признаться, идти в сарай за ружьём было жутковато. А что, если эта морра притаилась за кустом! Знать бы хоть, как она выглядит. И главное, какого она размера. Когда Муми-папа вернулся в гостиную, он придвинул диван к двери и сказал:

— Свет будет гореть всю ночь! Всем быть начеку, а Снусмумрику придётся сегодня ночевать дома.

Как же всё было потрясающе, захватывающе интересно! Муми-папа постучал по комоду и сказал:

— Мы не дадим вас в обиду!

В комоде было тихо. Папа выдвинул ящик — вдруг Тофслу и Вифслу уже похитили. Но они мирно спали, положив чемодан себе под бок.

— Пожалуй, и остальные могут лечь, — сказал папа. — Только не забудьте вооружиться!

Болтая без умолку, встревоженные и возбуждённые, все разошлись по комнатам, и вскоре в Муми-доме воцарилась тишина. На столе в гостиной одиноко горела керосиновая лампа.

Часы пробили полночь. Потом час. В начале третьего Ондатр проснулся и почувствовал, что ему во что бы то ни стало надо спуститься вниз. Сонный, он ступил в гостиную. И в замешательстве остановился перед дверью. Выход перегораживал тяжёлый диван.

— Что за странные идеи, — пробормотал Ондатр и потянул диван на себя.

Тут, конечно, зазвенел колокольчик — папина сигнализация сработала.

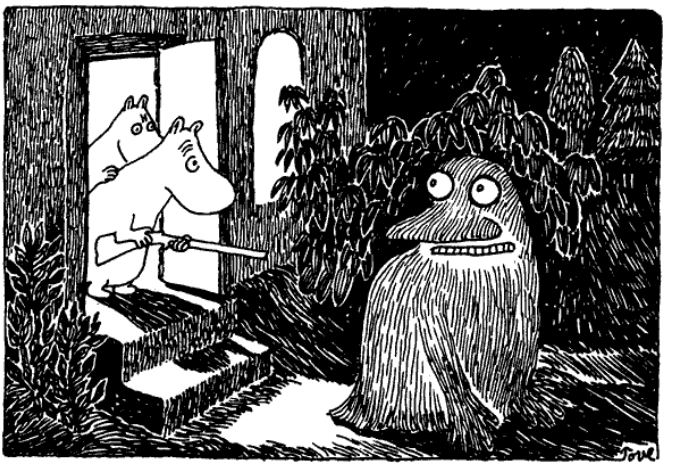
Сию же минуту дом наполнился криками, выстрелами и топотом. Все обитатели сбежались в гостиную с топорами, ножницами, камнями, лопатами, ножами и граблями и в изумлении уставились на Ондатра.

— Где морра? — закричал Муми-тролль.

— Да я это, я, — раздражённо ответил Ондатр. — Ну приспичило мне по-маленькому, что ж теперь? Думаете, я помню про вашу дурацкую морру?

— Иди уже скорей, — сказал Снорк. — Но больше так не делай! — И широко распахнул дверь.

Тут они и увидели Морру. Её увидели все. Она неподвижно сидела на песчаной дорожке у крыльца, глядя на них круглыми застывшими глазами.



Не такая уж она была большая и не такая уж опасная с виду. Но чувствовалось, что она ужасно

злая и может ждать бесконечно.

Это-то и было самое страшное.

Никто не посмел её тронуть. Она посидела немного и скрылась в тёмном саду. Но в том месте, где она сидела, на песке осталась ледяная корка.

Снорк закрыл дверь и поёжился.

— Бедные Тофсла и Вифсла, — сказал он. — Хемуль, посмотри, они не проснулись?

Тофсла и Вифсла не спали.

— Она ушласла? — спросил Вифсла.

— Не бойсла, списла, — ответил Хемуль.

Тофсла тихо вздохнул и сказал:

— Урасла!

Они задвинули чемодан поглубже в ящик и снова улеглись.

— Можно ещё поспать? — спросила Муми-мама, отставив топор.

— Поспи, — сказал Муми-тролль. — Мы со Снусмумриком будем вас охранять, пока не взойдёт солнце. Только сумку на всякий случай спрячь под подушку.

Муми-тролль и Снусмумрик сидели вдвоём в гостиной и резались в покер до самого утра. В ту ночь Морра больше не показывалась.

Утром в кухню пришёл Хемуль. Вид у него был

встревоженный.

— Я говорил с Тофслой и Вифслой, — сказал он.

— Ну, что ещё там такое? — со вздохом спросила Муми-мама.

— Морре нужен их чемодан, — сказал Хемуль.

— Вот мерзавка! — воскликнула мама. — Вздумала отнять их вещички!

— Безобразие, — согласился Хемуль. — Но есть одно обстоятельство, которое сильно усложняет дело. Чемодан, похоже, принадлежит Морре.

— Хмм, — отозвалась Муми-мама. — Это и правда усложняет дело. Надо поговорить со Снорком, он так хорошо умеет во всём разобраться.

Снорк очень заинтересовался.

— Странный случай, — сказал он. — Устроим совет и обсудим. Всем быть в три часа под сиренью.

Был тёплый, погожий день, полный ароматов и пчёл. Сад стоял нарядный, как букет невесты, — ярких, глубоких оттенков позднего лета.

В кустах натянули гамак Ондатра, а к нему прикрепили плакат: «Обвинитель Морры». Под кустами на ящике сидел Снорк в парике из еловой стружки и ждал. Любой бы догадался, что он судья. Напротив него, за палкой, которая, как всем было ясно, отгораживала скамью подсуди-

мых, сидели Тофсла и Вифсла и ели вишни.

— Разрешите мне быть их обвинителем, — сказал Снифф (он не забыл, как Тофсла и Вифсла обозвали его лысой крысой).

— В таком случае я буду их защитником, — сказал Хемуль.

— А я кем буду? — спросила Снорочка.

— Ты будешь глас народа, — сказал её брат. — Муми-семейство — свидетели. А Снусмумрик может вести протокол заседания. Только подробно!

— А почему, позвольте узнать, у Морры нет защитника? — спросил Снифф.

— Это ни к чему, — сказал Снорк. — Морра и так права. Ну, все готовы? Начинаем.

Он три раза стукнул молотком по ящику.

— Ты всёсла понялсла? — спросил Тофсла.

— Ничегосла, — ответил Вифсла и плюнул вишнёвой косточкой в судью.

— Говорить будете, только когда я к вам обращусь, — сказал Снорк. — Отвечайте «да» или «нет». Больше ничего. Кому принадлежит данный чемодан — вам или Морре?

— Дасла! — сказал Тофсла.

— Нетсла! — сказал Вифсла.

— Противоречивые показания, запишите это! — крикнул Снифф.

Снорк постучал по ящику.

— Тихо! — крикнул он. — Последний раз спра-

шиваю: чей это чемодан?

— Нашсла! — сказал Вифсла.

— Они говорят, что их, — перевёл Хемуль. — Утром говорили наоборот.

— Ну что ж, тогда не придётся отдавать его Морре, — с облегчением сказал Снорк. — Жаль только, я зря готовился.

Тофсла встал на цыпочки и что-то шепнул Хемулю.

— Тофсла вот что говорит, — сказал Хемуль. — Морре принадлежит только Содержимое чемодана.

— Ха, — сказал Снифф. — Я так и думал. Всё ясно. Морра получает обратно Содержимое, а селёдочные морды могут оставить себе свой старый чемодан.

— Ничего не ясно! — с вызовом крикнул Хемуль. — Вопрос не в том, кому принадлежит Содержимое, а у кого на него больше прав. Всякой вещи своё место. Все вы видели Морру. И поэтому я спрашиваю вас, можно ли, глядя на неё, сказать, что у неё есть право на это Содержимое?

— Верно, — удивлённо проговорил Снифф. — И как ты только до такого додумался? Но представьте, как сейчас одиноко Морре — никто её не любит, и она сама так ненавидит всех. Возможно,

Содержимое — это всё, что у неё осталось! И вы хотите её этого лишить! Одна, никому не нужная, в ночи, — продолжал Снифф дрожащим голосом, — обманутая всякими тофслами и вифслами, которые украли последнее, что у неё было…

И он высморкался, не в силах продолжать.

Снорк постучал по ящику.

— Морра в защите не нуждается, — сказал он. — К тому же ты излагаешь свою точку зрения чересчур эмоционально, Хемуль — тоже. Вызываю свидетелей! Вам слово!

— Тофсла и Вифсла нам очень симпатичны, — сказали члены муми-семейства. — А вот Морра нам сразу не понравилась. Очень жаль, если Тофсле и Вифсле придётся вернуть ей Содержимое.

— Справедливость превыше всего, — торжественно провозгласил Снорк. — Придерживайтесь фактов! Тем более что Тофсла и Вифсла никогда не отличали правды от неправды. Они такими родились и в этом не виноваты. Обвинитель, что вы можете сказать?

Но Ондатр уснул в гамаке.

— Ладно, — сказал Снорк. — Наверное, ему всё равно. Кто желает что-то добавить, прежде чем я вынесу приговор?

— Извините, — сказал глас народа, — но не

проще ли будет разобраться, если мы сначала узнаем, что это за Содержимое?

Тофсла снова что-то прошептал. Хемуль кивнул.

— Это секрет, — сказал он. — Для Тофслы и Вифслы Содержимое — самая прекрасная вещь на свете, для Морры же это просто самая драгоценная вещь.

Снорк несколько раз кивнул и наморщил лоб.

— Сложный случай, — сказал он. — Тофсла и Вифсла рассуждают верно, но поступили они всё равно неправильно. А справедливость превыше всего. Мне надо подумать. Тишина в зале суда.

Под кустом сирени стало тихо. Жужжали пчёлы, сад горел на солнце.

Вдруг по траве потянуло холодом. Солнце зашло за тучи, сад посерел.

— Что это? — спросил Снусмумрик, оторвавшись от протокола.

— Она опять здесь, — прошептала Снорочка.

В заиндевевшей траве сидела Морра и смотрела на них.

Она медленно перевела взгляд на Тофслу и Вифслу. Зарычала и подвинулась ближе.

— Помогитесла! — закричал Тофсла. — Спаситесла!

— Стой, Морра, — сказал Снорк. — Слушай меня!

Морра остановилась.

— Я принял решение, — продолжил Снорк. — Согласна ли ты продать Тофсле и Вифсле Содержимое чемодана? Что ты хочешь взамен?

— Всё, — ледяным голосом ответила Морра.

— А моей золотой горы на острове хаттифнатов не хватит? — спросил Снорк.

Морра помотала головой.

— Ух, как же тут холодно, — сказала Муми-мама. — Пойду принесу шаль.

Она пробежала через сад, где от следов Морры расползался иней, и влетела на веранду.

И тут Муми-мама кое-что придумала. В восторге от собственной идеи, она схватила шляпу Волшебника. Только бы шляпа понравилась Морре! Вернувшись в зал суда, мама поставила её в траву и сказала:

— Это самая большая драгоценность в нашей долине! Знаете ли вы, Морра, что́ появилось из этой шляпы? Прекраснейшие управляемые тучки, заколдованная вода и фруктовые деревья! Это единственная волшебная шляпа в мире!

— Докажи! — презрительно сказала Морра.

Муми-мама бросила в шляпу несколько вишен.

Наступила мёртвая тишина. Все ждали.

— Лишь бы они не превратились в какую-нибудь пакость, — шепнул Снусмумрик Хемулю.

Но им повезло. Когда Морра заглянула в шляпу, там лежала горсть красных рубинов.

— Ну вот видите! — радостно сказала Муми-мама. — А представьте, что будет, если положить туда тыкву!

Морра посмотрела на шляпу. Потом на Тофслу и Вифслу. Потом снова на шляпу. Видно было, что она думает изо всех сил.

Наконец она схватила шляпу Волшебника и, не сказав ни слова, ледяной серой тенью ускользнула прочь. После этого ни Морру, ни шляпу Волшебника в долине больше не видели.

В тот же миг цвета вокруг потеплели и вернулось лето, жужжащее и благоухающее.

— Даже не верится, что мы избавились от этой шляпы, — сказала Муми-мама. — В кои-то веки от неё хоть какой-то толк.

— А как же тучки? — напомнил Снифф.

— И вековечный лес, — печально добавил Муми-тролль.

— Каксла нам повезлосла! — сказал Вифсла и поднял чемодан, который всё это время стоял у скамьи подсудимых.

— Феноменалсла! — сказал Тофсла и взял Вифслу за лапку.

Они пошли в дом, а остальные так и стояли в саду, глядя им вслед.

— Что они сказали? — спросил Снифф.

— Хорошего дня, что-то вроде того, — ответил Хемуль.

Глава последняя

и очень длинная, в которой рассказывается о том, как Снусмумрик покинул Муми-дом и как все узнали, что лежит в загадочном чемодане, о том, как Муми-мама нашла свою сумку и на радостях закатила огромный пир, и, наконец, о том, как в Муми-долину прилетел Волшебник

Был конец августа. По ночам ухали совы, боль-

шими чёрными стаями слетались и бесшумно кружили над садом летучие мыши. В лесу мерцали блуждающие огоньки, море волновалось. Воздух был полон предвкушения и печали, луна стала огромная, жарко-оранжевая. Муми-тролль всегда любил эти последние недели лета, хотя толком не знал почему.

По-другому звучали ветер и море, всё пахло грядущими изменениями, деревья стояли в ожидании.

«Интересно, не случится ли сегодня чего-нибудь необычного?» — думал Муми-тролль.

Он проснулся и лежал в постели, глядя в потолок.

«Должно быть, ещё очень рано, — размышлял он. — День будет солнечный».

Повернув голову, он увидел, что кровать Снусмумрика пуста.

Тут под окном раздался тайный сигнал — один длинный свисток и два коротких, — означавший: «Ну и какие планы на сегодня?»

Муми-тролль спрыгнул с постели и выглянул в окно. Сад ещё стоял в тени, было прохладно. Внизу ждал Снусмумрик.

— Йо-хо! — сказал Муми-тролль тихо и протяжно, чтобы никого не разбудить, и слез по

верёвочной лестнице.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — сказал Снусмумрик.

Спустившись к реке, они сели на перила и стали болтать ногами над водой. Солнце уже поднялось над верхушками деревьев и светило им прямо в глаза.

— Точь-в-точь как мы сидели весной, — сказал Муми-тролль. — Помнишь, тогда мы только проснулись после зимней спячки, это был самый первый день. Все, кроме нас, ещё спали.

Снусмумрик кивнул. Он складывал из листьев тростника кораблики и пускал их по течению.

— Куда они плывут? — спросил Муми-тролль.

— Туда, где меня нет, — ответил Снусмумрик.

Доплыв до поворота, один за другим кораблики исчезали.

— Гружённые корицей, акульими зубами и изумрудами… — сказал Муми-тролль.

Снусмумрик вздохнул.

— Ты спрашивал о планах, — сказал Муми-троль. — А у тебя есть план?

— Да, — ответил Снусмумрик. — Есть. Но только это план для одного.

Муми-тролль долго смотрел на Снусмумрика. А потом сказал:

— Ты задумал уйти.

Снусмумрик кивнул.

Они немного посидели молча, болтая ногами над водой. Река всё текла и текла, без остановки, вперёд к неизведанным краям, о которых мечтал Снусмумрик и куда он скоро отправится совсем один.

— Когда ты уходишь? — спросил Муми-тролль.

— Прямо сейчас! — сказал Снусмумрик и кинул в воду все тростниковые кораблики разом.

Он спрыгнул с перил и понюхал утренний воздух. Отличный день для похода. Горный хребет розовел в лучах солнца, дорога, извиваясь, бежала вверх и исчезала на той стороне. Там была другая долина, а за ней — новые горы…

Муми-тролль смотрел, как Снусмумрик складывает палатку.

— Долго тебя не будет? — спросил он.

— Нет, — ответил Снусмумрик. — В первый же весенний день я вернусь и свистну у тебя под окном. Время пролетит быстро!

— Да, — сказал Муми-тролль. — До свидания.

— Пока, — сказал Снусмумрик.

Муми-тролль остался сидеть на мосту. Он глядел вслед Снусмумрику, который становился всё меньше и меньше и вскоре совсем исчез среди

яблонь и берёз. Но прошло ещё немного времени, и до Муми-тролля донеслись звуки губной гармошки. Снусмумрик играл «Нацепим бантики на хвост».

«Он счастлив», — подумал Муми-тролль.

Мелодия звучала всё тише и наконец смолкла совсем. Муми-тролль зашагал назад к дому, через мокрый от росы сад.

На крыльце, на солнышке, калачиком свернулись Тофсла и Вифсла.

— Добрсла утрсла, — сказал Тофсла.

— Доброе, — ответил Муми-тролль, потому что уже научился понимать их язык (хотя изъяснялся на нём пока ещё с трудом).

— Ты плакслал? — спросил Вифсла.

— Не обращай внимания, — сказал Муми-тролль. — Снусмумрик ушёл.

— Жальсла, — посочувствовал Тофсла. — Не хочешь чмокнуть Тофслу в нослу? Может, тебя это чутьсла развеселитсла?

Муми-тролль нежно поцеловал Тофслу в мордочку, но веселее ему не стало.

Тогда Тофсла и Вифсла склонили головы и зашептались.

Наконец Вифсла торжественно объявил:

— Мы решили показатьсла тебе Содержимсла.

— Содержимое чемодана? — переспросил Муми-тролль.

Тофсла и Вифсла радостно закивали.

— Идём-идёмсла, — поманили они и шмыгнули прямо в живую изгородь.

Муми-тролль пополз за ними. Там внутри, в непролазнейших зарослях, он увидел секретное место Тофслы и Вифслы. Земля была красиво выстелена пухом, на веточках висели ракушки и маленькие белые камушки. Свет сюда почти не проникал. Никто бы и не подумал, проходя мимо, что в глубине живой изгороди есть тайник. На циновке стоял чемодан.

— Это циновка Снорочки, — сказал Муми-тролль. — Она её вчера искала.

— Агасла, — ответил Вифсла. — Откуда ей было знатьсла, что мы её нашлисла!

— Хмм. Кажется, вы хотели мне показать, что у вас в чемодане?

Тофсла и Вифсла восторженно закивали. Они встали по обе стороны от чемодана и торжественно объявили:

— Расла! Двасла! ТРИСЛА! — и со щелчком открыли чемодан.

— Ну и ну! — сказал Муми-тролль.

Тайничок озарился мягким красным светом.

Перед Муми-троллем лежал рубин, большой, как голова пантеры, пламенеющий, как закат, живой, как огонь и сверкающая морская рябь.

— Нравитсла? — спросил Тофсла.

— Да, — еле слышно выговорил Муми-тролль.

— Ты большесла не плачесла? — спросил Вифсла.

Муми-тролль помотал головой.

Тофсла и Вифсла довольно вздохнули и сели перед камнем. Не говоря ни слова, они заворожённо смотрели на него.

Рубин переливался разными цветами, как море. То он был просто светлый, то розоватый, как снежная вершина в первых лучах солнца. А то вдруг вспыхивал изнутри тёмно-красными языками пламени. Или оборачивался чёрным тюльпаном с мелкими искорками тычинок.

— Как жаль, что Снусмумрик не видит! — воскликнул Муми-тролль.

Он стоял так долго-долго. Время будто не двигалось, а в голове Муми-тролля рождались огромные, прекрасные мысли.

Наконец он сказал:

— Это было очень красиво. Можно мне прийти сюда как-нибудь ещё?

Но Тофсла и Вифсла не ответили.

Когда Муми-тролль выполз из кустов на бледный дневной свет, голова у него кружилась, и ему пришлось сесть на траву, чтобы прийти в себя.

«Ну и ну, — думал он. — Хвост даю, что это Король Всех Рубинов, который Волшебник разыскивает на Луне. А он, оказывается, всё это время лежал в чемодане у малышей!» Муми-тролль так задумался, что не заметил, как в сад пришла Снорочка и села рядом. Она осторожно прикоснулась к кончику его хвоста.

— А, это ты! — Муми-тролль слегка подпрыгнул от неожиданности.

Снорочка улыбнулась.

— Ты видел мою новую причёску? — спросила она, повернув голову.

— О, ничего ж себе, — сказал Муми-тролль.

— Ты думаешь о чём-то другом, — заметила сестра Снорка. — О чём?

— Цветок мой прекрасный, этого я не могу тебе

сказать, — ответил Муми-тролль. — Но на сердце у меня тяжело, потому что Снусмумрик ушёл.

— Не может быть, — охнула Снорочка.

— Увы. Но он со мной попрощался. Он разбудил меня одного, чтобы проститься, — сказал Муми-тролль.

Они сидели в траве, пригревшись в лучах восходящего солнца. На крыльцо вышли Снорк и Снифф.

— Эй! — позвала их Снорочка. — Вы знаете, что Снусмумрик ушёл на юг?

— Без меня?! — возмутился Снифф.

— Каждому нужно иногда побыть одному, — сказал Муми-тролль. — Ты ещё слишком маленький, чтобы это понять. А где остальные?

— Хемуль пошёл за грибами, — ответил Снорк. — Ондатр занёс гамак в дом, потому что ему кажется, что ночи стали холодные. А у твоей мамы, между прочим, очень плохое настроение!

— Она сердится? — удивился Муми-тролль. — Или грустит?

— Кажется, скорее грустит, — сказал Снорк.

— Это очень плохо, — сказал Муми-тролль и встал. — Я пошёл к ней.

Муми-мама, опечаленная, сидела на диване в гостиной.

— Что с тобой? — спросил Муми-тролль.

— Милый, случилось ужасное, — ответила мама. — Пропала моя сумка. Я без неё как без лап! Я искала повсюду, но её нигде нет!

— Какой кошмар, — сказал Муми-тролль. — Мы должны её найти!

Все бросились на поиски. Только Ондатр отказался участвовать.

— Из всех бессмысленных вещей сумки — самые бессмысленные. Ну вот скажите: есть у госпожи Муми-мамы сумка или нет — какая разница? Время не остановит свой бег, и дни будут точно так же сменять друг друга.

— Нет, разница колоссальная, — возразил Муми-папа. — Без сумки я совершенно не узнаю Муми-маму. Я в жизни не видел её без сумки!

— А в этой сумке что, много всего было? — спросил Снорк.

— Да нет, — ответила Муми-мама. — Только такое, что может понадобиться в самый неожиданный момент. Сухие носки, карамельки, проволока, порошки от желудка и всякое такое.

— А что нам будет, если мы её найдём? — поинтересовался Снифф.

— Всё, что пожелаете! — сказала мама. — Я устрою пир горой, на ужин разрешу есть только

сладкое, а ещё можете не умываться вечером и не ложиться вовремя спать!

И они снова принялись искать. Они перерыли весь дом. Заглянули под ковры и кровати, в духовку и в подвал, на чердак и на крышу. Они облазили весь сад, искали в дровяном сарае и у реки. Сумки нигде не было.

— Может, ты с ней купалась или лазила по деревьям? — спросил Снифф.

— Нет, — вздохнула Муми-мама. — Ох, бедная я, бедная!

— Мы пошлём телеграмму! — предложил Снорк.

И они тут же дали телеграмму с двумя большими новостями. В ней сообщалось:

СНУСМУМРИК ПОКИНУЛ МУМИ-ДОЛИНУ!
Загадочное исчезновение на рассвете!

А чуть ниже, опять большими буквами:

ПРОПАЛА СУМКА МУМИ-МАМЫ!
Никаких улик! Ведутся поиски. Объявлено вознаграждение — пир горой!

Как только новость облетела округу, страшная

суета началась в лесу, в горах и у моря. Каждая лесная крыса сочла своим долгом отправиться на поиски. Дома остались только старые и немощные, а долина огласилась криками и топотом.

— Ох, ну надо же, — сказала Муми-мама. — Такой переполох, и всё из-за меня! — Но вообще-то ей было приятно.

— Что это они ищутсла? — спросил Вифсла.

— Мою сумку, разумеется, — сказала Муми-мама.

— Чёрнусла? — спросил Тофсла. — С четырьмясла карманслами и тем, во что смотретсла?

— Как ты сказал? — переспросила Муми-мама. От волнения она не могла сосредоточиться.

— Чёрнусла, с четырьмясла карманслами, — повторил Тофсла.

— Да, да, — сказала мама. — Бегите играйте, малыши, а обо мне не беспокойтесь!

— Ну чтосла? — сказал Вифсла, когда они вышли в сад.

— Не могу смотретьсла, как она горюетсла, — сказал Тофсла.

— Придётсла вернутьсла, — со вздохом сказал Вифсла. — Но спатьсла в карманслах было так уютсла…

И они пошли в своё тайное место, которое пока

ещё никто не обнаружил, и вытащили сумку Муми-мамы из зарослей роз.

Ровно в полдень Тофсла и Вифсла появились в саду, волоча за собой сумку. Ястреб сразу заприметил их и разнёс новость по всей долине. Вслед первой полетела новая телеграмма:

СУМКА МУМИ-МАМЫ НАЙДЕНА!
Её нашли Тофсла и Вифсла!
Трогательные сцены в Муми-доме!

— Неужели это правда?! — воскликнула Муми-мама. — О, какое счастье! Где же вы её нашли?

— В кустаслах, — сказал Тофсла. — В ней было такcла хорошосла…

Но тут в дом влетели поздравляющие, и мама так и не узнала (возможно, к лучшему), что её сумка служила Тофсле и Вифсле спальней.

Теперь все думали только о торжестве. Нужно было успеть всё приготовить до восхода луны. Шутка ли — устроить большой праздник, такой, чтобы всем было весело, и никого не забыть!

Даже Ондатр проявил интерес к приготовлениям.

— Надо расставить много столов, — сказал он. — Больших и маленьких. В самых неожиданных местах. Никто не захочет сидеть за столом.

Боюсь, все будут носиться как сумасшедшие. Сперва подавайте лучшее, что у вас есть. Потом уже всё равно — они будут довольны, чем бы вы их ни угощали. И не приставайте к ним с программой вечера, торжественными речами, пением и прочей ерундой. Пусть они сами будут себе программой.

Явив столь неожиданную житейскую мудрость, Ондатр удалился в свой гамак читать книгу «О бессмысленности всего сущего».

— Что мне выбрать? — спросила Снорочка. Она нервничала. — Голубое украшение из перьев или жемчужную диадему?

— Перья, — посоветовал Муми-тролль. — Только перья — на лапы и за уши. Ну, может, ещё два-три пёрышка в кисточку на хвосте.

— Спасибо! — сказала Снорочка и побежала наряжаться. В дверях она столкнулась со Снорком, который тащил разноцветные фонарики.

— Смотри, куда идёшь! — сказал он. — Помнёшь фонарики! И кто только придумал этих сестёр!

Он с важным видом вышел в сад и стал развешивать фонарики на деревьях. Тем временем Хемуль расставлял фейерверки: синий звёздный дождь, огненные змеи, бенгальский снежный ураган, серебряные фонтаны и взрывающиеся

ракеты.

— Я ужасно волнуюсь! — сказал Хемуль. — Давай хотя бы один запустим на пробу?

— Днём всё равно ничего не видно, — сказал Муми-папа. — Но если хочешь, возьми одного огненного змея и запусти в подвале.

Муми-папа стоял у крыльца и готовил красный пунш в больших бочках. Он положил в него изюм, миндаль, варенье из корня лотоса, имбирь, сахар и мускатный цвет, несколько лимонов, а для пущей остроты и интересности добавил литр-другой рябинового ликёра.

Время от времени он пробовал, что получается.

Получалось восхитительно.

— Грустно только, что у нас так и не будет музыки, — сказал Снифф. — Снусмум-рик-то ушёл.

— А мы возьмём нашу старую музыкальную шкатулку и придумаем, как заставить её звучать громко-громко, — пообещал Муми-папа. — Всё образуется! Второй тост мы поднимем за Снусмумрика.

— А первый за кого? — с надеждой спросил Снифф.

— За Тофслу и Вифслу, конечно, — сказал папа.

Приготовления приобретали всё больший

размах. Обитатели долины, леса, гор и берегов тащили питьё и угощение и накрывали столы в саду. Груды сверкающих фруктов, огромные блюда с бутербродами, на маленьких столах под кустами — вазочки с орехами и листьями, нанизанные на травинки ягоды, сладкие корневища и пшеничные колоски. Муми-мама замесила тесто для блинов в ванне, потому что кастрюль не хватило. Потом она принесла из погреба одиннадцать огромных банок с вареньем (двенадцатая, к сожалению, разбилась, когда Хемуль запускал огненного змея, но это было не страшно, потому что Тофсла и Вифсла всё подлизали).

— Вот это дасла! — сказал Тофсла. — Столько шумсла в нашу честьсла!

— Да, чудесасла, — отозвался Вифсла.

Тофсле и Вифсле приготовили почётные места за самым большим столом.

Когда стемнело настолько, что можно было зажечь фонарики, Хемуль ударил в гонг, что означало: «Начинаем!»

Сперва атмосфера была очень торжественная.

Гости пришли в своих лучших нарядах, и всем было немного не по себе. Они чинно здоровались друг с другом, кланялись и говорили:

— Как хорошо, что нет дождя!

И:

— Надо же, какое счастье, что сумка нашлась!

Никто не смел садиться.

Муми-папа произнёс небольшую вступительную речь, в которой объяснил причину торжества и поблагодарил Тофслу и Вифслу.

Потом он сказал что-то про короткое северное лето, пожелал всем хорошенько повеселиться и перешёл к воспоминаниям о своей юности.

Тут мама прикатила целую тачку блинов, и гости зааплодировали.

Все сразу забыли про церемонии, и началось настоящее веселье. Весь сад — да что там, вся долина была уставлена маленькими освещёнными столиками. Ночь искрилась от светлячков и жуков-щелкунов, а фонарики на ветвях раскачивались от ночного ветерка, как большие спелые фрукты.

В августовское небо горделивой дугой взлетела ракета и в бесконечной вышине разорвалась дождём белых звёзд, которые медленно-медленно посыпались на долину. Все, включая самых маленьких зверьков, задрали мордочки, глядя на звёздный дождь, и закричали «ура!». О, это было потрясающе!

Следом над верхушками деревьев взмыл се-

ребряный фонтан, а за ним — бенгальский снежный ураган! Тем временем на садовой дорожке показался Муми-папа с большой бочкой красного пунша. Все кинулись к нему с бокалами, чашками, мисками, берестяными кружками, ракушками и стаканчиками из листьев. Муми-папа наполнил их все до единого.

— За Тофслу и Вифслу! — прокричала вся долина. — Ура, ура, ура!

— Урасла! — прокричали Тофсла и Вифсла и чокнулись друг с другом.

Потом Муми-тролль залез на стул и сказал:

— А теперь я поднимаю бокал за Снусмумрика, который сейчас, этой самой ночью, идёт на юг, совсем один. Но наверняка он так же счастлив, как мы. Давайте пожелаем ему хорошего ночлега и лёгкого сердца!

И вновь вся долина подняла бокалы.

— Как ты хорошо сказал, — похвалила Муми-тролля Снорочка, когда он сел.

— Ага, — скромно признал Муми-тролль. — Этот тост я придумал заранее!

Муми-папа вынес в сад музыкальную шкатулку и подсоединил к ней большой громкоговоритель. Вся долина тут же наполнилась танцами, прыжками, топотом, верчением и мельтешени-

ем. В воздухе плясали древесные феи, и волосы их развевались на ветру, а в зелёных беседках кружились неуклюжие мыши.

— Позволь пригласить тебя на танец, — сказал Муми-тролль Снорочке и поклонился.

Взглянув на небо, он заметил широкую блестящую кайму над лесом.

Это была августовская луна.

Огромная, как никогда, она медленно ползла вверх — жёлто-рыжая и немного неровная по краям, как абрикос в сиропе. Луна озарила долину, пронизав её загадочным светом и тенями.

— Сегодня даже кратеры видно, — сказала Снорочка. — Смотри!

— Должно быть, на Луне очень одиноко, — проговорил Муми-тролль. — Бедный Волшебник, скитается там и всё ищет, ищет…

— А ведь его наверняка можно увидеть — был бы только хороший бинокль, — сказала Снорочка.

— Да, — согласился Муми-тролль. — А теперь давай танцевать!

И праздник продолжился с удвоенной силой.

— Ты усталсла? — спросил Вифсла.

— Нетсла, — сказал Тофсла. — Просто задумалсла. Тут все к нам так добрысла. Мы тоже должнысла их чем-сла порадовать!

Тофсла и Вифсла пошептались, покивали друг другу, снова пошептались.

И улизнули в своё тайное место. А когда вернулись, с ними был чемодан.

Было уже давно за полночь, когда сад вдруг озарился малиновым сиянием. Все перестали танцевать, решив, что это новый фейерверк. Но это просто Тофсла и Вифсла открыли свой чемодан. Король Всех Рубинов лежал в траве и горел небывалым, восхитительным светом. Его сияние затмило костры, фонарики и даже саму луну. Затаив дыхание, гости всё плотнее обступали пылающую драгоценность.

— Неужели бывает такая красота! — воскликнула Муми-мама.

А Снифф громко вздохнул и сказал:

— Везёт же Тофсле и Вифсле!

Король Всех Рубинов горел на чёрной ночной земле подобно красному глазу, и сверху, с Луны,

его заметил Волшебник. Он уже потерял надежду найти свой камень и, усталый и грустный, присел на краю кратера перевести дух. Неподалёку спала его чёрная пантера.

TOVE

Волшебник сразу понял, что за красная точка зажглась на Земле. Это был самый большой рубин в мире, Король Всех Рубинов, Волшебник разыскивал его уже не одно столетие! Он вскочил на ноги и, не в силах оторвать горящих глаз от алой искры, надел перчатки и накинул на плечи плащ. Собранные в него самоцветы он небрежно стряхнул, его волновал сейчас только один камень — и всего через полчаса этот камень будет у него в руках.

Пантера с хозяином на спине взмыла в воздух.

Быстрее света мчались они сквозь Вселенную. Перед ними с шипением проносились метеоры, на плаще Волшебника, как снег, серебрилась звёздная пыль.

Красный огонь сиял всё ярче и ярче. Волшебник направил пантеру прямо к Муми-долине, и, завершив последний изящный прыжок, чёрная кошка приземлилась на горе.

А гости тем временем так и сидели, молча глядя на Короля Всех Рубинов. В его всполохах им виделось всё самое замечательное, дерзкое и прекрасное, что было в их жизни, и они хотели почувствовать и пережить это вновь. Муми-тролль вспоминал свой ночной поход со Снусмумриком, Снорочка думала о том, как смело она покорила

деревянную королеву. А Муми-маме мерещилось, будто она лежит на тёплом от солнца песке и над ней в голубом небе качаются головки гвоздик.

Каждый унёсся в своих воспоминаниях далеко-далеко. И когда из темноты выскользнула маленькая белая мышка с красными глазами и просеменила к рубину, все вздрогнули от неожиданности. Вслед за мышью явилась чёрная как смоль кошка и растянулась на траве.

Ни этой кошки, ни мыши раньше в долине никто не видел.

— Кис-кис! — позвал Хемуль.

Кошка лишь зажмурилась, не удостоив его ответом.

— Добрый вечер, кузина! — поздоровалась лесная крыса с мышкой.

Мышка смерила её долгим печальным взглядом.

Муми-папа поднёс новоприбывшим гостям бокалы с пуншем, но они даже не посмотрели в его сторону.

Над долиной повисло некоторое недоумение, все шептались и переглядывались. Тофсла и Вифсла забеспокоились, убрали рубин в чемодан и закрыли замок. Они уже собирались унести чемодан в кусты, но тут белая мышь встала на

задние лапы и начала расти.

Она выросла почти с Муми-дом. Выросла и превратилась в Волшебника — в белых перчатках и с красными глазами. Перестав расти, Волшебник сел на траву и посмотрел на Тофслу и Вифслу.

— Глупсла стариксла, уходи, откуда пришёлсла! — крикнул Вифсла.

— Где вы его нашли? — спросил Волшебник.

— Не твоего ума делсла! — ответил Тофсла.

Никто никогда не видел Тофслу и Вифслу такими отважными.

— Я искал его триста лет, — сказал Волшебник. — Он мне дороже всего, что есть на свете!

— Намсла тожсла! — ответил Вифсла.

— Ты не можешь забрать у них рубин, — сказал Муми-тролль. — Они честно купили его у Морры!

Правда, Муми-тролль ничего не сказал о том, что они расплатились за него старой шляпой Волшебника (впрочем, на нём всё равно уже была новая).

— Мне нужно срочно чем-нибудь подкрепиться, — сказал Волшебник. — Что-то я разнервничался.

Муми-мама тут же притащила блины с вареньем и положила Волшебнику большую

порцию.

Пока Волшебник ел, остальные набрались храбрости и подошли поближе. Тот, кто ест блины с вареньем, не может быть таким уж страшным. А значит, с ним можно поговорить.

— Вкусла? — спросил Тофсла.

— Да, спасибо, — ответил Волшебник. — Я не ел блинов уже восемьдесят пять лет!

Всем сразу стало его ужасно жалко, и они подступили ещё ближе.

Когда Волшебник доел, он вытер усы и сказал:

— Я не могу забрать у вас этот рубин. То, что было куплено, можно только продать или подарить. Не могли бы вы продать мне его — скажем, за две алмазные горы и долину, полную самых разных драгоценных камней?

— Нетсла! — отрезали Тофсла и Вифсла.

— А подарить вы его мне не можете? — спросил Волшебник.

— Тоже нетсла, — сказали Тофсла и Вифсла.

Волшебник вздохнул. Некоторое время он сидел с грустным видом, о чём-то задумавшись.

А потом сказал:

— Пусть праздник продолжается. А я вам немного поколдую. Каждый может загадать желание. Прошу! Первые — господа муми-тролли.

Муми-мама немного помедлила.

— А загадывать можно только вещи? — спросила она. — Или идеи вы тоже умеете воплощать? Если, конечно, господин Волшебник понимает, что я имею в виду.

— Ну конечно, — ответил Волшебник. — Вещи наколдовать проще, но идеи тоже можно.

— Тогда я бы очень хотела, чтобы Муми-тролль перестал тосковать по Снусмумрику, — попросила Муми-мама.

— Не знал, что это так заметно, — сказал Муми-тролль и покраснел.

Но Волшебник просто взмахнул плащом, и печаль из сердца Муми-тролля мгновенно улетучилась. Тоска превратилась в радостное ожидание, и ему сразу полегчало.

— У меня есть идея! — крикнул Муми-тролль. — Дорогой Волшебник, прошу тебя, пусть весь этот стол с угощениями улетит к Снусмумрику, где бы он сейчас ни был!

В тот же миг стол взмыл до верхушек деревьев и поплыл на юг, а вместе с ним блины, варенье,

фрукты, цветы, пунш, карамельки, а также книга Ондатра, которую он оставил на краешке.

— Безобразие! — возмутился Ондатр. — Прошу немедленно вернуть мою книгу обратно!

— Что сделано, то сделано! — сказал Волшебник. — Но господин Ондатр может получить новую книгу. Прошу!

— «Об осмысленности всего сущего», — прочёл Ондатр на обложке. — Это какая-то ошибка! В моей книге говорилось о бессмысленности.

Волшебник только рассмеялся.

— Вообще-то теперь моя очередь, — сказал Муми-папа. — Но как же трудно выбирать! О чём ни подумаю — всё не то. Теплицу гораздо веселее построить самому. Ялик тоже. К тому же у меня почти всё есть!

— Тогда ничего не загадывай, — предложил Снифф. — Уступи своё желание мне.

— Ну, не знаю, — сказал Муми-папа. — Когда ещё такая возможность представится…

— Только давай скорее, — сказала Муми-мама. — Пожелай, к примеру, нарядный переплёт для своих мемуаров!

— Отличная мысль! — обрадовался папа.

Все закричали от восторга, когда Волшебник протянул папе красный сафьяновый переплёт,

расшитый золотом и жемчугом.

— А теперь я! — крикнул Снифф. — Хочу собственную лодку! Небольшую быструю лодочку с пурпурным парусом! Мачта пусть будет из древесины жакаранды, а уключины — из изумруда!

— Однако… — добродушно сказал Волшебник и взмахнул плащом.

Все затаили дыхание, но лодка не появилась.

— Ничего не вышло? — разочарованно спросил Снифф.

— Почему же? — ответил Волшебник. — Вышло, только я её, разумеется, пришвартовал у берега. Ты найдёшь её там завтра.

— С изумрудными уключинами? — уточнил Снифф.

— Можешь не сомневаться. Четыре штуки и одна про запас, — сказал Волшебник. — Следующий.

— Ну… — начал Хемуль. — Если честно, то я сломал копалку для сбора растений, которую мне одолжил Снорк. Поэтому мне очень нужна новая.

И он вежливо сделал книксен[5], когда Волшебник протянул ему новую копалку.

---

[5] Примечания: 5

Хемуль делает книксен, потому что, когда кланяешься в платье, со стороны это выглядит довольно нелепо. *(Примеч. автора.)*

— Вы не устали колдовать? — спросила Снорочка.

— Такие желания, как у вас, исполнить проще простого! — сказал Волшебник. — А чего бы хотелось юной фрёкен?

— Моё, наверное, будет потруднее, — сказала Снорочка. — Можно, я шепну вам на ушко?

Когда она тихонько сообщила своё желание Волшебнику, тот слегка удивился и спросил:

— А фрёкен уверена, что ей пойдёт?

— Да! Уверена! — выдохнула Снорочка.

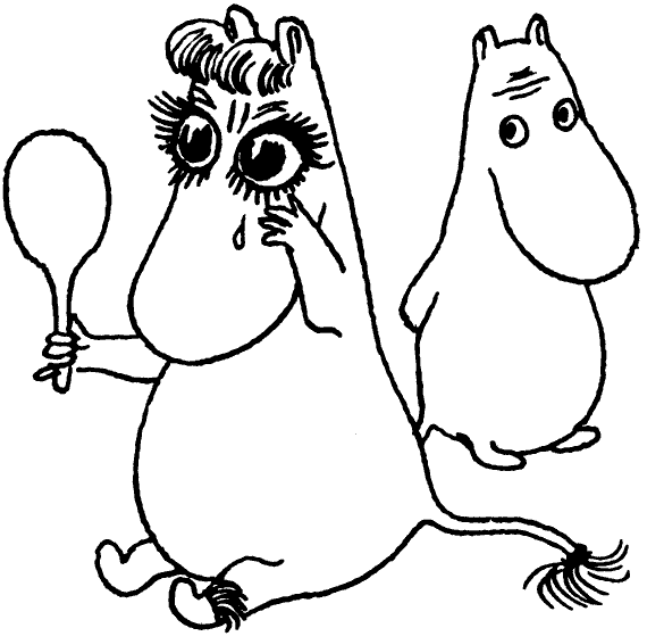
— Что ж, хорошо! — сказал Волшебник. — Прошу!

И в следующий миг все вскрикнули от изумления.

Снорочку было невозможно узнать.

— Что ты наделала! — взволнованно воскликнул Муми-тролль.

— Я попросила глаза деревянной королевы, — сказала Снорочка. — Ты ведь говорил, что она красивая!



— Ну и что с того, — огорчённо пробормотал Муми-тролль.

— Тебе не нравится? — спросила Сноpочка и заплакала.

— Ну будет, будет, — сказал Волшебник. — Если вы недовольны тем, что получилось, ваш брат может пожелать вернуть старые глаза обратно!

— Да, но я хотел попросить совсем другое, — возмутился Снорк. — Я же не виноват, что она загадала какую-то ерунду!

— А что ты хотел? — спросил Волшебник.

— Расчётную машину! — воскликнул Снорк. — Машину, которая может рассчитать, справедливо что-то или нет, хорошо или плохо.

— Это слишком сложно, — сказал Волшебник, покачав головой. — Такое мне не под силу.

— Ну, тогда машину, которая умеет писать, — сказал Снорк. — Моя сестра и новыми глазами вроде бы неплохо видит!

— Да, но выглядела она лучше со старыми, — возразил Волшебник.

— Пожалуйста! — плакала Сноpочка, которая успела где-то раздобыть зеркало. — Попроси вернуть мои прежние маленькие глазки! Я стала такая некрасивая!

— Ну ладно, — великодушно согласился Снорк. — Только ради чести семьи. Надеюсь, хотя бы после этого ты образумишься и станешь

поменьше думать о всяких глупостях.

Сноpочка снова погляделась в зеркало и вскрикнула от восторга. Её прежние милые глазки вернулись, но ресницы, между прочим, стали чуть-чуть длиннее! Просияв, она обняла брата и воскликнула:

— Миленький! Любименький Снорк! Весной я подарю тебе машину, которая умеет писать!

— Да ладно, — смутился Снорк. — Необязательно обниматься при всём честном народе. Просто с этими глазами на тебя смотреть было страшно.

— Что ж, из домашних остались только Тофсла и Вифсла, — сказал Волшебник. — Загадывайте на двоих, потому что вас всё равно не различишь!

— А ты самсла себе ничего не загадаешьсла? — спросил Тофсла.

— Нет, — печально ответил Волшебник. — Я могу только исполнять чужие желания и в кого-нибудь превращаться.

Тофсла и Вифсла изумлённо посмотрели на него и склонились друг к дружке.

Они долго о чём-то шептались, а когда закончили, Тофсла торжественно заявил:

— Мы решисла пожелать за тебясла, потому что тысла добрый. Мы желамсла рубинсла, такой же большой и красивый, как нашсла.

До этого Волшебник не раз смеялся, но никто и предположить не мог, что он умеет улыбаться. Улыбалось всё его лицо. Да что там лицо — даже по его ушам, по шляпе и по ботинкам было видно, как он счастлив! Не сказав ни слова, он взмахнул плащом — и о чудо! Сад снова наполнился малиновыми всполохами, а на траве перед ними появилась Королева Всех Рубинов — сестра-близнец, как две капли воды похожая на камень Тофслы и Вифслы.

— Ну чтосла, теперь ты счастливсла? — спросил Тофсла.

— О, ещё как! — воскликнул Волшебник и нежно положил сверкающую драгоценность в свой плащ. — А теперь все малыши, лесные крысы и букашки долины могут тоже себе что-нибудь пожелать. Я буду исполнять ваши желания всю ночь, но до восхода солнца я должен вернуться домой.

И тут начался настоящий праздник!

С писком, смехом, рыком и уханьем перед Волшебником выстроилась, извиваясь, длинная очередь лесных обитателей, каждый из которых спешил загадать желание. Если кто-то случайно загадывал какую-нибудь чепуху, Волшебник разрешал загадать ещё раз, потому что был в

прекрасном настроении. Все снова пустились в пляс, а к столам под деревья выкатили новые тачки с блинами. Хемуль отстреливал фейерверки по нескольку штук одновременно, а Муми-папа принёс мемуары в чудесном новом переплёте и стал читать вслух о своём детстве.

Никогда ещё в долине так не веселились!

О, какое блаженство, когда всё съедено и выпито, когда ты обо всём наговорился всласть и наплясался до упаду, в тихий предрассветный час возвращаться домой, чтобы лечь спать!

Волшебник летит на край света, мать мышиного семейства забирается в нору под травяной кочкой, и оба они одинаково счастливы.

Но счастливее всех, наверное, Муми-тролль. Они с мамой идут через сад к дому, в первых лучах солнца бледнеет луна, а утренний ветерок, прилетевший с моря, слегка колышет листву. В Муми-долину приходит прохладная осень. Ведь без осени не будет весны.

